

10 ЛЕТ без права перерыва. ЮБИЛЕЙ
ЛЕН РОК-КЛУБА
«LIVING COLOUR»
МУЗЫКА БЕЛЫХ ПО ЧЕРНОМУ
РХ
РОК•ХРОНИКА
№ 4 (7)
1991
К ГАЗЕТЕ
НА СМЕНУ!
РОК ПРОТИВ ТЕРРОРА

МЕСЯЦЕСЛОВ

Свердловск. 24 марта. Концерт «Герои Андерграунда». **Звания «героев» были удостоены местные «Монахи»,** «Смысловые галлюцинации», «Торговля недвижимостью», «Дохлый номер», «Сара Гопоту и ее дети», а также примкнувшая к ним тюменская полумузыкальная тусовка. Зрелище тягостное. Играть почти никто не умеет, держаться на сцене—тоже (единственное исключение—«Дохлый номер»), голоса совсем чуть-чуть, зато понта—хоть отбавляй.

30 марта. Первый (после долгого перерыва) концерт, проведенный рок-клубом. Теперь это уже не просто тусовки—вместо стоячего зала солидный партер родного ДК им. Свердлова. «Урок» выступили как обычно—не хуже, но и не лучше. «Признаки жизни», показавшиеся на широкой публике впервые, порадовали и заинтересовали. Музыка ПЖ—это

«Апрельский марш»-II (музыка для детей и инвалидов),

тем более, что в дальнем углу сцены присутствовал сам Михаил Симаков, в «Признаках» игравший на саксофоне, кларнете и исполнявший партию художественного свиста. Понравился голос Алексея Кардышева. Хотелось бы только чуть более разнообразной программы. «Солянка им. Бобы Докутовича» играть стала заметно лучше, появилась скрипка, а вот новых песен—нет.

1 апреля. В университете выступили акустический дуэт «Бородатые мужчинки», Константин Мелейко (экс—«Капитал Мы»), «Солянка» и «Черная лестница» (Олег Халиулин вернул своему коллективу название периода 1987 года). Идиотский конферанс был, видимо, данью Дню юмора.

2 апреля. «Апрельский марш» и Свердловское телевидение приурочили совместное мероприятие к повышению цен. Отснятый материал грозит стать основой для нового выпуска «Телевинегрета» В. Майорова. Не пропустите! Над предыдущим выпуском, посвященном «Агате Кристи», хохотало полгорода.

Новости грамзаписи. В виниле отлиты произведения «Агаты Кристи» («Коварство и любовь». Синтез Корпорейшн), «Насти» («Ноа-Ноа»), «Наутилуса Помпилиуса» («Разлука», оба—Эрио), «Ассоциация» («Клетка для маленьких», Мелодия). Если первые три диска уже появились в продаже (если не на Урале, то хотя бы в Москве), то судьба пластинки Могилевского и К° загадочна. Ее пока не видели даже сами музыканты.

Но «Ассоциация» не поддается унынию. Уже в этом году группой записан магнитофонный (пока) сингл с четырмя песнями. Он называется «Сторона».

Альбом «Гадкие лебеди» наконец-то записал Макс Ильин с группой. Рецензию ищите в этом номере.

Сенсация! В составе «Наутилуса Помпилиуса» замена. В группу вернулся экс-ударник «Флага», «Агаты Кристи» и (в 1987) «НП» Алик Потапкин. Он занял место Игоря Джавад-заде, решившего поиграть джаз-рок. В результате сегодня свердловчане составляют 3/5 удельного веса «Нау».

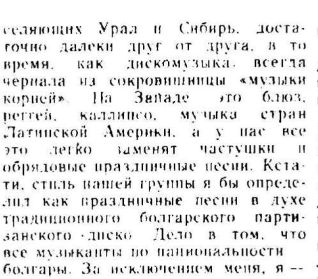
Дмитрий КАРАСЮК.

Слава Инсаров, более известный Свердловску как подданный Занзибара Антон Нифантьев, стал, видимо, самым серьезным мистификатором в истории рок-клуба. Нужно большое желание пошутить, чтобы несколько лет откликаться на выдуманные имена и фамилии. Но до настоящего момента публике был известен только один его сценический псевдоним — Антон Какин. И вот новость: Антона Нифантьева больше не существует. Не выдержал и назвал, наконец, себя настоящим именем, а заодно и основал вместе с друзьями новую группу.

Предлагаемый читателю разговор состоялся сразу после премьеры программы группы «Инсаров» в Свердловском Дворце Молодежи 21 фе[illegible]ля. Беседа проходила между Славой Инсаровым, Алиной Инсаровой и их друзьями, московскими музыкантами, братьями Виктором и Вадиком Стамбульчик. Они составляют костяк новой московской группы «Братья Стамбульчик» и специально приезжали в Свердловск на концерт группы под управлением Вячеслава Владимировича Инсарова.

ИНСАРОВ премьер

Д. Константинов

Д. Константинов

Вадик: Слава, ну что, теперь тебе лучше?

Слава: Да. Видимо, шутка затянулась. Как и увлечение ритм-энд блюзом. Вообще, как я знаю, многие свердловские музыканты тяготеют сейчас к более легкой, я бы даже сказал, эстрадной музыке. И первый, кто мне в этом открылся, был Игорь Гришенков из «Апрельского марша». Такое признание далось и ему, и мне очень нелегко, т. к. не секрет, что среди рокеров диско всегда являлось объектом насмешек. Сейчас это проходит и, надеюсь, пройдет совсем.

Вадик: По-твоему, это своеобразный юношеский комплекс?

Слава: Да. Это странно, потому что рок и фольклор народов населяющих Урал и Сибирь, достаточно далеки друг от друга, в то время, как дискомузыка всегда черпала из сокровищницы «музыки корней». На Западе это блюз, реггей, каллипсо, музыка стран Латинской Америки, а у нас все это легко заменят частушки и обрядовые праздничные песни. Кстати, стиль нашей группы я бы определил как праздничные песни в духе традиционного болгарского партизанского диско. Дело в том, что все музыканты по национальности болгары. За исключением меня, я — литовец.

Вадик: А тебя не пугает то, что на Западе времена диско давно прошли?

Слава: Нет. И потом, это не совсем так, по крайней мере, в Болгарии.

Вадик: Ну, насчет диско мы с тобой давно ведем непримиримый спор. У меня до сих пор в душе остается светлая уверенность, что из всех стилей и видов рока дольше всех проживет традиционный рок-н-ролл и его разовидности.

Слава: Да. В прошлый раз ты вообще заявил что-то вроде того, что эстрада напоминает инертные газы в атмосфере, которые ни на что не влияют, никому особенно не нужны, а так, заполняют вакуум. Да к тому же от них не избавиться.

Вадик: Да черт с ним, с диско. Мне гораздо интереснее узнать причину твоего упорного нежелания петь, хотя, как я знаю, ты уже не первый год вместо регулярных занятий бас-гитарой тратишь время на повышение собственной вокальной культуры. У тебя ведь отличный баритон.

Слава: Если быть точным по диапазону это скорее лирико-драматический баритон. Но уже следующая наша программа пишется для меня и еще одного мужского голоса. Видимо, это будет тенор.

Виктор: Получается так, что в будущей программе, Алина, ты совсем перестаешь петь? Это было бы обидно.

Алина: Нет, ни в коем случае. Мы со Славой планируем несколько поменяться ролями. Он ведь пробовал петь, но не смог совмещать это с игрой на бас-гитаре. А не так давно, с вашей, кстати, подачи, он предложил мне попробовать и, к нашему обоюдному изумлению, я легко смогла одновременно петь и подыгрывать на басу. Единственная сложность для меня — это отсутствие ладов на грифе.

Виктор: Ничего удивительного. Давно уже установлено, что у женщин координация движений развита намного лучше. Но тем не менее найти «барабанщика в юбке» нам до сих пор не удалось. Славик, то есть ты собираешься переквалифицироваться в вокалиста, а Алина потянет двойную нагрузку?

Слава: Да. Но это исключительно ее инициатива.

Вадик: А кто будет петь тенором, если не секрет?

Слава: Пока никто, но думаю, что с этим проблем не будет. Слава Богу, в нашем городе масса музыкальных учебных заведений, а серьезной работы у вокалистов по-прежнему мало. В конце концов, хорошее меццо-сопрано всегда составит достойную конкуренцию тенору. Хотя, пользуясь случаем, хочу попросить вас поискать в Москве интеллигентного мужчину с хорошими вокальными данными и, конечно, с образованием.

Виктор: Вообще, та завидная скорость, с которой ты набрал замечательный состав, вселяет уверенность, что и в дальнейшем кадровой проблемы не будет.

Слава: Да уж. Это тебе не Москва. При полуторамиллионном населении все музыканты приходятся друг другу почти что родственниками. Что касается нашего коллектива, то, как ты знаешь, Алина моя жена, Гришенков — троюродный брат, с гитаристом Витей Коврижных мы вместе работаем в драматическом театре. Тексты для песен написал Женя Кормильцев, который давно работает с Игорем Гришенковым в «Апрельском марше», а барабанщик Олег Кудрявцев продолжает трудиться в одном из Свердловских военных оркестров. Так, что эстрада и армия, по-прежнему, едины.

Вадик: Вот концерт окончился. С каким впечатлением, на твой взгляд, публика ушла из зала?

Слава: Что касается публики, то сегодня она была очень неоднородной. Дело в том, что это был праздничный вечер учащихся Свердловских профтехучилищ, так что основную часть зала сегодня составляли молодые люди 16-17 лет. Другая составляющая — это, так сказать, богема рок-клуба, ну и, наконец, несколько десятков человек просто купили билеты и пришли на концерт. Но, несмотря ни на что, судя по оживленной реакции зала, наши песни дошли до всех сердец, и я думаю, что и в дальнейшем советские люди нас поймут.

Виктор: То есть можно сказать, что ваша музыка рассчитана, прежде всего, на эту страну?

Слава: Нет.

Хором: Советские люди с надеждой и тревогой вглядываются в будущее своей страны. Их глаза от напряжения ласково щурятся, а волос на голове становится все выше. Но все они четко осознают одно: каждый прожитый день не вернуть.

И только дети, маленькие и беззащитные певцы любви, дарят друг другу венки и конфеты, песни и танцы.

Беседу переосмыслил Михаил СИМАКОВ, [...]рширующий впереди [...]М».

АГАТА КРИСТИ «Коварство и любовь», 1990 г.

Первый виниловый альбом «Агаты Кристи»—это произведение, развитие в котором подчиняется музыкальной логике, а не логике слова. Текст музыкален сам по себе—он более эмоционален, чем содержателен. Я думаю, что любой, послушав «Viva, Kalman», легко сможет напеть мотив, но с трудом вспомнит слова.

Музыка альбома—феномен балансировки на грани хорошего вкуса. «Агата» работает с тем, что называется «музыкальный знак», то есть с наиболее характерными оборотами барокко, классицизма, испанской и итальянской музыки. Но, несмотря на многочисленность и разношерстность стилистических отсылок, музыка альбома как-то очень монолитна. Это и хорошо, и плохо.

Хорошо, потому что музыканты группы—великолепные стилисты, одинаково хорошо себя чувствующие и в высоких, и в низких жанрах. В любом из них для музыкантов важна этакая театральная помпезность. Но плохо, что во всех своих амплуа «Агата» слишком серьезна по отношению к себе. К тому же альбому недостает разноплановости. Всюду царит «итальянистая» мелодичность и сладкозвучие, единообразная плотность и насыщенность клавиш (удачно нарушенная лишь в «Кондукторе»). Не слишком оправдан и финал диска «Бэсса мэ...» с его напыщенной кабацкой многозначительностью. Разухабистый марш магнитоальбома (здесь в изменчивом виде—«Собачье сердце») был более удачен.

Юлия ГАСИЛОВА.

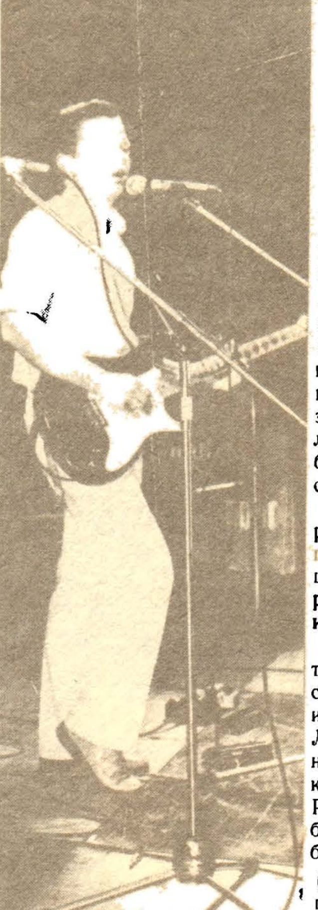
ГРУППА МАКСИМА ИЛЬИНА. «Гадкие лебеди», 1991 г.

Макс очень просил будущих рецензентов не упоминать слова «хард». Просьбу эту выполнить нетрудно — в его дебютном альбоме практически нет ничего тяжелого. К сожалению, помимо харда в «Гадких лебедях» нет еще многого: четкого вокала (голос завален куда-то далеко за инструментал), качественной записи, хороших барабанов (слышен один дребезг) и оригинальных аранжировок. Правда, есть в альбоме и положительные моменты: приятные стихи и хорошая гитара самого Макса. Если говорить об альбоме в целом, то на что-то большее, чем просто демонстрационка, он явно не тянет. «Гадкие лебеди» — это из Стругацких. А данная работа скорее напоминает героя Андерсена. Но не стоит забывать, что гадкого утенка ожидало большое и красивое будущее.

Дмитрий ЛЕМОВ.

СЕРГЕЙ ЧЕРНЫШЕВ «Банга-банга», 1990 г.

Более абсолютного авангарда еще не знало свердловское рок-товарищество... Надо отдать должное Сергею Чернышеву, его смелости. Нынешняя ситуация не очень располагает к экспериментам с формой, когда-то разработанной Джоном Кейджем. Минимализм как-то не отражает дух нашего смутного времени. Но если вслушаться, то странности и отстраненности «Банга-банга» проистекают именно из него, из времени.

А. Филиппов

С технической стороны — все безупречно. По сути, первая часть «Банга-банга» — звуковой коллаж. Периодически и равномерно возникают то лекция по психоанализу, то африканские напевы и т. п., создавая убаюкивающую атмосферу медитации (чему способствует виртуозность звукорежиссуры).

Со стороны содержания — полный туман и неясность. Концепция «Банга-банга» — в отсутствии всякой членораздельности и сформулированности. Можно долго разгадывать ребусы и шарады оформления и звукового материала, но не продвинуться ни на шаг в понимании альбома.

Возможно, Сергей Чернышев и не сказал ничего нового, возможно, Фрипп, а затем Ино и Бирн (альбом «Моя жизнь в кустарнике с призраками», 1980) полностью исчерпали возможности минимализма и этно-музыкального сюр-коллажа. В таком случае «Банга-банга» и не эксперимент собственно.

Это — движение (или прорыв) вовне (или внутрь) подсознания (дальше, дальше) на уровень, где говорить о сознании (даже под или над) не приходится.

Для понимания музыки и теории банга-банга требуется скорее осязание, обоняние и телепатия, чем интеллект. Любые логические выкладки не более уместны, чем попытка напиться из дуршлага. Рок-сенсуализм «Банга-банга» доступен лишь избранным. Тем, чье число 666 (см. работы Л. Бинсвангера и альбом «Банга-банга»).

«Акустический альбом: сентиментальная запись», 1990 г.

Более незатейливого альбома еще не знало свердловское рок-товарищество. Была акустика, был откровенный куплетизм, были предельно «прямоугольные» рок-н-ролльные квадраты, но чтобы так просто, так легко, как бог на душу положил, без претензий на откровения и проповеди, такого еще не было.

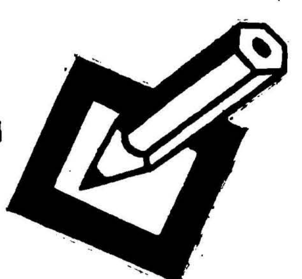
Акустический альбом — свидетельство стремления вырваться из всевозможных границ, так или иначе устанавливаемых имиджем и стилем любой группы даже самой схоластичной, эклектичной и безалаберной, хотя в нем и отдана дань двум ипастасям Сергея. «Биробиджанский мустрест» ощущается в подаче материала — этакий концерт для друзей, с помощью друзей записанный («посторонние» звуки студии создают расслабляюше домашнюю атмосферу). «Апрельский Марш» присутствует в непередаваемой, присущей только ему, романтической ауре тех мест, где речь идет о любви, пусть и не совсем традиционной. «Белинда, девушка полей» — не родная ли она сестра «Сержанта Бертрана»?). Но во всем остальном источник вдохновения — то самое утилитарно-обыденное искусство, которое окружает нас с пеленок. Стиль альбома — «тихий интеллигентный кич», и поэтому в музыкальном плане в нем почти начисто отсутствует рок (если не считать «Географию секса», в финале которой на мгновение оголяется родной рок-н-ролльный нерв).

И все-таки этот альбом — роковой, хотя и без рокового антуража. Парадокс не новый: вспомните хотя бы «Треугольник» «Аквариума», ведь рок — не столько музыка, сколько способ существования белковых тел в агрессивной среде.

Алексей КОРШУН.

александр калужский

СЕКСТЕТ-А-ТЕТ

5. ROCK AROUND SOVOK

— Но, если у вас никто не понимает итальянского языка, кто ж поедет меня слушать?
— Поедут — не опасайтесь: иные из любопытства, другие, чтоб провести вечер как-нибудь, третьи, чтоб показать, что понимают итальянский язык; повторяю, надобно только, чтоб вы были в моде...

А. Пушкин.

Рок'н'ролл приехал в СССР в 1957 г. «нелегальным делегатом» на Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Тогда, во времена «оттепели», простая мысль, что все мы — дети одной планеты, рожденные для счастья, любви и мирного труда, казалось, впервые обрела плоть; и незатейливые чувственные ритмы рок'н'ролла убеждали в ее жизнеспособности. Они звали к раскрепощению после десятилетий страха, лишений и лжи.

Позднее, когда «холод» снова взял свое, молодежь по-прежнему отогревалась твистом и рок'н'роллом, сомневаясь в здравости здравого смысла старших, отстаивая среди ортодоксов свое «право на ересь» — ибо рок'н'ролл это язычество, камланье, детство цивилизации; он обещает дары и мерцает цветными огнями, как новогодняя ночь...

Основная масса советских слушателей рока в 60-е (главным образом студенческая молодежь крупных городов) неосознанно воспринимала именно праздничную сторону рока, в то время как на Западе он взрослел и разочаровывался вместе с the Beatles, выплевывал язвительные реплики устами Bob'a Dylan'a и искал «новую реальность» после калифорнийских тестов и «паломничества в Страну Востока». Радиоголоса, с треском продираясь сквозь заросли помех, доносили до молодых полуночников из СССР «новые вибрации», новые песни. Их язык понимали единицы, остальные свободно импровизировали «перевод», благо, причудливые (зачастую сюрреалистические) названия открывали необъятный простор для ассоциаций; а эмоциональность исполнения, казавшаяся по той же причине предельной, не позволяла усомниться в подлинности драматических коллизиц... Не стыдливая Венера, но шизовая угарная Шизгара смущала юношей своим далеким светом.

Похмелье, поразившее западную молодежь в начале 70-х и вызвавшее к жизни надрыв хард-рока, необычайным образом совпало с разочарованием молодежи нашей страны. Все более очевидный абсурд общественной жизни, вопиющие цинизм и нечистоплотность хозяев положения вверху и на местах заставляли брезгливо отворачиваться и отходить в сторону, уходить в себя — куда угодно, в том числе в оглушительный грохот харда — только бы не слышать самодовольного косноязычия, прерываемого причмокиванием, цыканьем и бурными продолжительными аплодисментами! Именно с хард-роком подавляющее большинство советских слушателей связывает в дальнейшем понятие «рок-музыки». Неистовые барабаны, мощные партии баса, калейдоскопические тембры не находящих успокоения гитар и носившийся надо всем этим, как дух над водами, голос выдавали такие залпы, что не только тело — подкорка ходили ходуном! Достаточно было двух-трех слов припева, чтобы все пришло в движение: «Smoke on the water, the fire in the sky...».

Рок-музыка становится молодежным кодом, непременным и зачастую отправной точкой общения, в том числе общения без... слов. Она уже не только модна, но и в значительной степени обязательна, как купальный костюм на общественном пляже. Престижность вовлекала все большее количество новых слушателей. Становилось модно «врубаться» в Doors, «торчать» от Yes и Demis'a Roussos'a... О смене тогдашних увлечений остроумно вспоминает Кинчев в песне «Меломан».

Заканчивая ВУЗы, «меломаны» разъезжались, отставали от моды («от жизни» — говорили они). Время от времени телеэкраны поблескивали им электрогитарами и другими атрибутами рока, вызывая у «меломанов» легкое ощущение ностальгии, однако дальше атрибутов дело не шло: выступали ВИА — «все-таки у нас не могут!..» — в приговоре слышалась досада.

На рубеже 80-х Запад скомпрометировал себя в глазах советских ревнителей рока продукцией ABBA и евро-диско. Публика разделилась на посетителей дискотек, которых вполне устраивала модная утилитарная музыка, и сторонников *старого доброго рока.* Последние отвергли продукты коммерческой экспансии «чингисханов» и других завоевателей танцплощадок, но тем не менее с энтузиазмом набрасывались на новые диски Sweet, Uriah Heep и прочий эрзац на потребу покупателей «тяжелого» товара.

Безусловно, были и такие, кто следил за движением музыкальной мысли Запада, но их всегда было мало, поскольку помимо вкуса требуется еще и информация, а она доступна, увы, немногим.

Тем временем рок уже вовсю имитировали, обучали русскому (устному) и акклиматизировали в экстремальных технических и идеологических условиях.

Соблазнительность английского панк-рока оказалась воистину неотразимой: сама идея возможности делать «песни», не имея музыкальных навыков, опыта работы в студии и т. п., заставила взяться за инструменты даже самых неподготовленных. Акценты перемещаются на тексты, неряшливость и безграмотность которых была отнюдь не преднамеренной, тем не менее подавалась как признак стиля, как социально-эстетическая позиция, «новый взгляд на вещи» и проч., и проч. *«Будь это хоть на каплю умнее высказано, и всяк увидал бы тотчас всю нищету этой коротенькой глупости. Но теперь все останавливаются в недоумении: никто не верит, чтоб было так первоначально глупо. «Не может быть, чтоб тут больше ничего не было», — говорит себе всякий и ищет секрета, видит тайну, хочет прочесть между строчками — эффект достигнут!»* (Достоевский).

Результаты вдохновенной самодеятельности начинают записывать и переписывать — возникает «магнитофонный рок». Ряд ленинградских групп прочно утверждает себя в качестве законодателей молодежной песенной моды, заражая «меломанов» патриотическим оптимизмом («взойдет звездою русский рок!» — Ю. Шевчук). Многие недостатки музыкантов «магнитофонного рока» списывались на условия — *«в России у нас всегда так. Ведь даже самый маленький модерняшка, поклонник всего западного, хулитель всего домашнего, в глубине-то души убежден, что главный мировой талант растет у нас, и стоит его как следует вскормить, как он тут же выскочит и поразит весь мир, не менее, чем атомный гриб или баллистическая ракета»* (Аксенов). Как следствие всего этого, наиболее активная часть рок-слушателей страны переключается на «отечественную волну», лишь в редких случаях отвлекаясь на «буржуев». К тому же, появляется тип слушателей, возросших исключительно на «местном сырье».

Повторяю, прощалось все, кроме неискренности, хотя главная неискренность заключалась уже в том, что новые кумиры вчерашних «меломанов» ничего не требовали от самих себя, ожидая, когда им выдадут «гвоздь, холст» и другой инвентарь.

На кухнях не утихали разговоры о том, что рок — это искусство... То, что искусство — тяжелый изнурительный труд, едва ли приходило в голову

В 1986 г. на ленинградском рок-фестивале выступали все ведущие группы города. Предчувствие тупика, возникшее тогда на их концертах, всецело подтвердилось год спустя. Кризис был более, чем очевиден. Сразу оговорюсь, что кризисность ситуации вовсе не означает что, скажем, «Алиса» или «Зоопарк» лишены всяческих достоинств — в том-то и беда, что достоинства еще есть, но нет ощутимого роста, нового качества! Теоретически, пиво, разлитое по кружкам *вчера,* сегодня тоже называется пивом, но только теоретически. На практике это выливается в... поиск «свежака».

Лихорадочная потребность в свежих именах — одно из проявлений слушательской неудовлетворенности, и она не случайна. При отсутствии самобытной отечественной *школы* рок'н'ролла, продюсеров-профессионалов; при низком уровне культуры и безграничном диктате министерства ее же — новые имена редки, а талантливые тем более.

Nautilus Pompilius всплыл на поверхность в кризисное время. Что удержало его на плаву и подняло на гребень? Свидетельствует ли его колоссальная популярность о преодолении упомянутого кризиса или является его проявлением? Судите сами.

Илья Кормильцев, 1985.

Д. Константинов.

6. «РАЗЛУКА».

Бесспорно, не последнюю роль сыграл «эффект вакуума»: осенью 86-го ни в Ленинграде, ни в Москве не появилось ни одной запоминающейся записи. Казалось, свердловчане терпеливо выжидали, когда наступит тишина, чтобы можно было негромко и печально запеть: «Разлука ты, разлука, чужая сторона. Никто нас не разлучит, лишь мать сыра земля». Прекрасная народная песня, вынесенная в эпиграф, захлебывается среди жлобских воплей. Пауза... и холодные аккорды синтезатора, сопровождаемые drum-machine, начинают очерчивать неуютное пространство альбома, «чьи-то узкие плечи»...

Глумливый, вихляющий саксофон. Голос солиста балансирует, повторяя ужимки и прыжки самозванного Казановы. Вот он плюхается в пошлость: «зачем делать сложным то, что проще простого: ты — моя женщина, я — твой мужчина; если надо причину, то это причина». — и, выставленный за порог, пялится в окошко спальни, наводит на резкость. Ему удается полюбоваться «бронзой раздетого лета», но только по пояс: ниже пояса, черт! — «свинцовые оковы»... Свет гаснет.

Темно. Тревожно насвистывает синтезатор. От романа до повести только шаг, каждый шаг сопряжен с опасностью — не до прогулок. *«Хорошо бы собаку купить».* Но собаки нет — только вечно пьяный и злой, как собака, отец. И поговорить не с кем. «Parlez-vous Francais?»

Музыкальная цитатка из Doors. Занавес открывается. Праздничное гулянье, «кавалеры белых роз»... Рассказчик увлеченно комментирует. Комментарии многословны и невнятны. «Праздник общей беды?» — должно быть, аллегория.

Внезапно в «домашнюю» студию вламывается властное звучание меди. Эффект облавы, возникающий с первых тактов «Шара цвета хаки», возрастает по ходу песни.

Музыкальная ткань с треском разрывается под непреодолимым натиском тех, «кто вечно рвет в атаку»: «марш, марш, лева-ай!» — нашлись-таки те, кто пришли за тобой! — терять тебе больше нечего, и ярость начинает диктовать слова... Таким образом, «Оставьте меня в покое!» трансформируется в «Не трогайте небо!».

Эта же тема возникает в песне «Хлоп-хлоп». Настроение заметно меняется: протест уступает место сознанию собственной обреченности. Музыкальный строй песни — безымянное детище подворотни — довершает узнаваемую картину проводов на бессмысленную бойню. «Знайте и запоминайте!..» — это на тот случай, если удастся вернуться живыми.

В условиях, когда все «скованы одной цепью, связаны одной целью», право личности оставаться личностью — не более, чем лицензия на именные наручники. Песня «Скованные» подводит невеселый итог движения общества. Итог действительно не радует, но еще печальней то, что не пугает — привыкли-с.

Песня не лишена точных наблюдений, выраженных прямо и беспощадно. Лично меня здесь не устраивает другое, а именно тон, избранный автором текста. Песня эта безнравственна точно в такой же степени, в какой безнравственны убийственное остроумие и верность деталям, которыми (в расчете на успех у публики) сын оснащает рассказ о своей спивающейся матери. В «Скованных» нет ни любви, ни боли сострадания, ни чувства собственной вины. Но есть желание не запачкаться «копотью», досада на то, что мешают целоваться; и хотя слова «держу равнение» предполагают нахождение в общем строю, постоянно повторяемые «здесь» и интонация в целом говорят о том, что рассказчик все-таки смотрит на происходящее как-бы со стороны и немножко сверху...

Заканчивая обзор «Разлуки», добавляю, что полной неудачей оказалась песня «Наша семья», где авторам на каждом шагу изменяют изобретательность и вкус — чего только стоят жалкие потуги на ерничество в адрес «товарищей Васюков» или как бишь их там! А «почти Герострат» — просто апофеоз *почти культуры!*

Песня «Рвать ткань» тоже провалена, хотя содержит изрядный заряд злого динамизма: «Папа щиплет матрацы // мама точит балясы // под бешенный рев мотоциклов детей // они смотрят программы // отмеряя стограммы // когда дети приводят блядей // все готово, чтобы рвать ткань, рвать ткань...» К сожалению, остальному тексту явно не достает пороху. Музыкальное же решение откровенно беспомощно.

«Просто быть/Рислинг» — фантазия на тему «они устали». Они, т. е. гений, поэтом быть уже *не хочут. Хочут отдохнуть от всего в культурной обстановке,* о чем доверительно и не без наигранного цинизма сообщают адресату (должно быть, девушке, прелестной и отзывчивой) — и при этом какая самоирония!.. и самолюбование конечно.

Вот такой альбом.

(Он наделал много шуму.)

P. S. По звучанию «Разлука» отличается от «Невидимки» большим разнообразием (не в последнюю очередь благодаря саксу). Звучание стало живей, вокал — изобретательней и уверенней, то же — инструментовка, хотя drum-machine и сюда привносит элемент конструирования. Трогательная непосредственность «Невидимки» почти исчезает, уступая место рассудочности и самопальному сюрреализму — это делает Разлуку временами до смешного претенциозной. Для псевдо-интеллектуалов от рок'н'ролла ложная многозначительность всегда лестна. «Разлука» стала их любимым «кроссвордом с фрагментами». Слушателя попроще вполне удовлетворяли «цепляющие» мелодии Бутусова: они весьма удобоваримы и близки любому, воспитанному на советской эстраде, сердцу. Так что — «Гудбай, Америка, о-о!» — патриотизм крепчал.

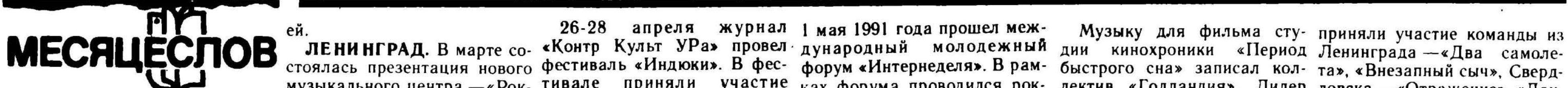
Недостатки альбома, думалось тогда, будут устранены при дальнейшей доработке песен — этого не произошло. Альбом как-то сразу захвалили... С тех пор песни «Разлуки» исполнялись без существенных изменений не одну сотню раз...

Интересная деталь: многие наши рок-группы пытаются во время концерта «делать пластинку», т. е. изо всех сил стремятся к воспроизведению студийной версии своих композиций, и NP в данном отношении не исключение. Этот подход имеет свои плюсы, но при этом концерт как таковой сильно теряет в непосредственности. Концерты становятся похожими один на другой, как две капли воды. Кто часто ходил на концерты NP, тот не мог не обратить на это внимания. Это была *стоячая* вода.

Д. Константинов.

Слева направо: Алексей Могилевский, Егор Белкин, Александр Пантыкин, Дмитрий Умецкий, Виктор Комаров, Игорь Багаев, Вячеслав Бутусов. Казань, весна 1986.

МЕСЯЦЕСЛОВ

КИЕВ. 16-17 марта прошел фестиваль «Полный Гудбай-2», организованный редакцией журнала «Гучномовець» при спонсорской поддержке Украинского Республиканского центра милосердия и здоровья МП «Надия». В фестивале принимали участие «Кошк Ин Дом», «Восточный синдром», «Дурное влияние» (Ленинград), «Миссия: Антициклон» (Магадан), «Иванов-Даун», «Годзадва» (Киев), «Красный огурец» (Воронеж).

Группа «Раббота Хо» расширила свой состав. Новым участником группы стал гитарист и скрипач Михаил Дидковский.

Редакторы журналов «Гучномовець» и «Рок-Опо» — Татьяна Ежова и Игорь Ваганов — решили объединить усилия. Их новое детище носит название «Крик». Ведутся переговоры с типографией.

ЛЕНИНГРАД. В марте состоялась презентация нового музыкального центра — «Рок-полис».

В апреле группа «Кошк Ин Дом» приступила в стенах ленинградской студии «Мелодия» к записи дебютного альбома с рабочим названием «Полнолуние».

Во П квартале ленинградское отделение «Мелодии» готовит к выпуску следующие альбомы: Вадим Курылев — «Никто», «Игры» — «Крик в жизни», «Апрельский марш» — «Голоса», «Паутина» — «Крах», «Пикник» — «Танец волка», а также работы групп «Знаки препинаки», «Бриллианты от Неккермана», «Отражение», «Опасные соседи» и др.

МОСКВА. 13-14 апреля Алексей Романов (экс-«Воскресение») выступил перед аудиторией с новой программой. Недавно группа завершила работу над новым альбомом.

26-28 апреля журнал «Контр Культ УРа» провел фестиваль «Индюки». В фестивале приняли участие «Комитет охраны тепла» (Калининград), «Разные люди», «Тихий уголок» (Харьков), «Чистая любовь», «До-мажор» (Москва), «Принцип неопределенности» (Иркутск), «Не ваше дело» (Комсомольск-на-Амуре), «Дядя Го» (Барнаул), «Стеклянные пуговицы» (Томск), «Раббота Хо», «Иванов-Даун» (Киев), «Выход», «Восточный синдром», «Сезон дождей» (Ленинград) и др.

Владимир Рацкевич готовит к выпуску свой новый альбом — «В квадрате спасения».

В апреле столицу ожидал очередной «Железный марш», в котором приняли участие «Коррозия металла» (организаторы сего мероприятия), «Хэллрайзер», «Гибель богов» (Москва) и др. Ленинград был представлен группой «Паутина».

НОВОСИБИРСК. В Академгородке с 26 апреля по 1 мая 1991 года прошел международный молодежный форум «Интернеделя». В рамках форума проводился рок-фестиваль с участием «Мессa», «The Shamen» (Великобритания), «Настя» (Свердловск), «Альянс» (Москва), «Оркестр А», «Неформальное объединение молодежи» (Ленинград), Альберт Кувезин (Кызыл).

МИНСК. 26 апреля состоялась международная акция «Чернобыль Эйд», в которой приняли участие «Echoe and the Bunnumen», «China Crisis», «Christians» (Великобритания).

С 21 по 25 апреля в Белоруссии прошла очередная акция движения «Рок чистой воды». Концерты, в которых приняли участие «Чайф», «АукцЫон» и другие группы, состоялись в Минске, Гомеле, Могилеве.

ХАБАРОВСК. Группа «Трек» выпустила мини-LP «Трек in Japan». Альбом смикширован на студии «Нью-микс».

Музыку для фильма студии кинохроники «Период быстрого сна» записал коллектив «Голландия». Лидер группы Дмитрий Голланд стал, кроме того, автором музыки к спектаклю хабаровского ТЮЗа «Маленькая баба Яга».

В марте был проведен фестиваль молодых групп «Рок против насилия».

ВОЛГОГРАД. 17-21 апреля. «Рок-слет». Слетелись команды со всей области. Среди участников — «Казус белли», «Адис 'Абеба», панк-федерация «Манифест», «Блиц-Турнир», «Тайм», «Контракт», «Антон Мятежный и Бурлаки», «Смог». Подарком для зрителей стал приезд на слет из близлежащей Михайлловки двух групп, возглавляемых братьями Кудеяровыми — вновь воссоединившейся «Студии ДМ» (Кудеяров-старший) и «Черной Глории» (Кудеяров-младший). В качестве гостей выступил питерский «Выход».

МИРНЫЙ (Якутия). В прошедшем здесь фестивале приняли участие команды из Ленинграда — «Два самолета», «Внезапный сыч», Свердловска — «Отражение», «Доктор Фауст», «Признаки Жизни» и Калининграда — «Комитет охраны тепла».

АРХАНГЕЛЬСК. 20-21 — гастроли группы «Настя».

КОСМОДРОМ «БАЙКОНУР». В концерте «Звезды

И. Шагаубдинов.

Юрий «Пэпс» Мирошниченко. «Трек» (Хабаровск).

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ РОК-КУСТАРНИК №2

ИНСАРОВ февр 1991
Нифантьев, Нифантьева, Гришенков, Коврижных, Кудрявцев
бг, вл, кл, г, уд

НЕСПРОСТА 1990
Коврижных, Ионов, Кудрявцев
г, бг, уд

САМА ПО СЕБЕ окт 1989
Лебедева, Коврижных, Таран, Буньков, Прахов, Плясунов
вл, г, бг, г, кл, уд

СУББОТНИМ ВЕЧЕРОМ В СВЕРДЛОВСКЕ
ЧАЙ-Ф

КУКУШКИН ОРКЕСТР окт 1988
Кукушкин, ХАЗИН, Коврижных, Мишков, Плясунов
г,вл, кл, г, бг, уд

ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ № 3 окт 1987
Хазин, Мишков, Махаев, Коврижных, Шариков, Доброславин, Плясунов
кл, г, вл, г, кл, бг, уд

КОКО апр 1987
Махаев, Мишков, Ковалев, Плясунов
вл, г, бг, уд

ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ № 2 июнь 1986
Хазин, Махаев, Мишков
кл, вл, г

ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ № 1 1983
Хазин, Махаев
кл, вл

ЧАЙФ № 11 август 1990
Шахрин, Бегунов, Привалов, Желтовских, Северин
г,вл, г, бг, скрипка, уд

ЧАЙФ № 10 июнь 1990
Шахрин, Бегунов, Нифантьев, Желтовских, Северин
г,вл, г, бг, скрипка, уд

ЧАЙФ № 9 май 1989
Шахрин, Бегунов, Нифантьев, Северин
г,вл, г, бг, уд

ЧАЙФ № 8 окт 1988
Шахрин, Бегунов, Нифантьев, Злобин, П. Устюгов
г,вл, г, бг, уд, г

ЧАЙФ № 7 окт 1987
Шахрин, Бегунов, Нифантьев, Злобин
г,вл, г, бг, уд

ЧАЙ-Ф № 6 март 1987
Шахрин, Бегунов, Нифантьев, Назимов
г,вл, г, бг, уд

ЧАЙ-Ф № 5 окт 1986
Шахрин, Бегунов, Нифантьев, Решетников
г,вл, г, бг, уд,пркш

ЧАЙ-Ф № 4 апр 1986
Шахрин, Бегунов, Решетников, Нифантьев, Нифантьева
г,вл, г, уд,пркш, бг, вл

ЧАЙ-Ф № 3 апр 1985
Шахрин, Бегунов, Решетников
г,вл, г.бг, пркш

ЧАЙ-Ф № 2 фев. 1985
Шахрин, Бегунов, Решетников, Кукушкин
г,вл, г,бг, пркш,уд, труба

ЧАЙ-Ф № 1 янв. 1985
Шахрин, Решетников, Кукушкин
г,вл, пркш, труба

ПЯТНА 1975—1976
Шахрин, Бегунов Денисов, Халтурин
г, бг, вл, уд

КРАСНЫЙ КРЕСТ дек 1987
Богданович Серов, Зубрин, Плотников, Келлер
бг,вл, кл,вл, уд, г, г

МЕТРО № 2 июнь 1986
Богданович, Гринталь, Ильин, Питерских Огоньков, Николаев, Шариков, Серов
бг,вл, г,вл, г, кл, г, уд, кл, кл

ТАЙМ-АУТ № 2 1987
П.Устюгов, В.Устюгов, Пикалова, Михеев, Крошенков
г, вл, кл, бг, уд

ТАЙМ-АУТ № 1 июнь 1986
П.Устюгов, В.Устюгов, Герасименко, Злобин
г, бг,вл, кл, уд,вл

РАУТ авг 1986
Огоньков, Маликов, Владимиров, Двинин, Арефьева, Кощеев
г, уд, кл,тромбон, бг, вл, сакс

ГРУППА сент 1984—1985
Огоньков, Нифантьев, Матвеева, Маликов, Березовский
г, бг, вл, уд, кл

МЕТРО № 1 1982—1983
Богданович, Огоньков, Матвеева, Злобин
бг, г, вл, уд

космоса» в компании с М. Муромовым, «А-Студио» и А. Мисиным приняла участие «Настя».

СВЕРДЛОВСК. 11 апреля в городе выступила московская группа «Санкиртана», играющая, по мнению музыкантов, «Кришна-рок». По мнению очевидцев, роком там и не пахло, зато все зрители получили бесплатно по вкусной плюшке.

13 апреля в Лестехе состоялся концерт, организованный музыкальным объединением «Бит-Бардак». Среди участников — «Бит-Бардак», «Смысловые галлюцинации», «Дохлый номер», «Штурман Жорж», «Панки по-пьянке».

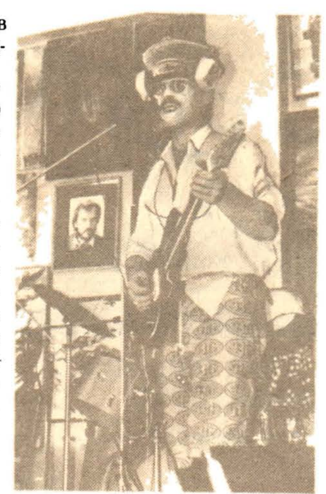
17 апреля в Университете прошел вечер памяти Александра Сычева. Лидера «Каталога» помянули «Апрельский марш», «Инсаров», «Запретная зона», «Ботва», Макс Ильин, Алексей Могилевский, «Агата Кристи», Андрей Мезюха, Настя Полева и Егор Белкин, «Чайф».

Николай «Григ» Григорьев («Урфин Джюс») и Александр Доброславин (экс-«Урфин Джюс», «Доктор Фауст») были замечены в составе Свердловского джазового биг-бенда.

21 апреля. Очередная рок-тусовка Свердловского рок-клуба. «День» и «Бит-Бардак» отработали традиционно хорошо, Макс Ильин устроил презентацию своего альбома, неизвестные ранее «Виги» сыграли плотный хард-буги. Радует 100-процентная заполняемость зала.

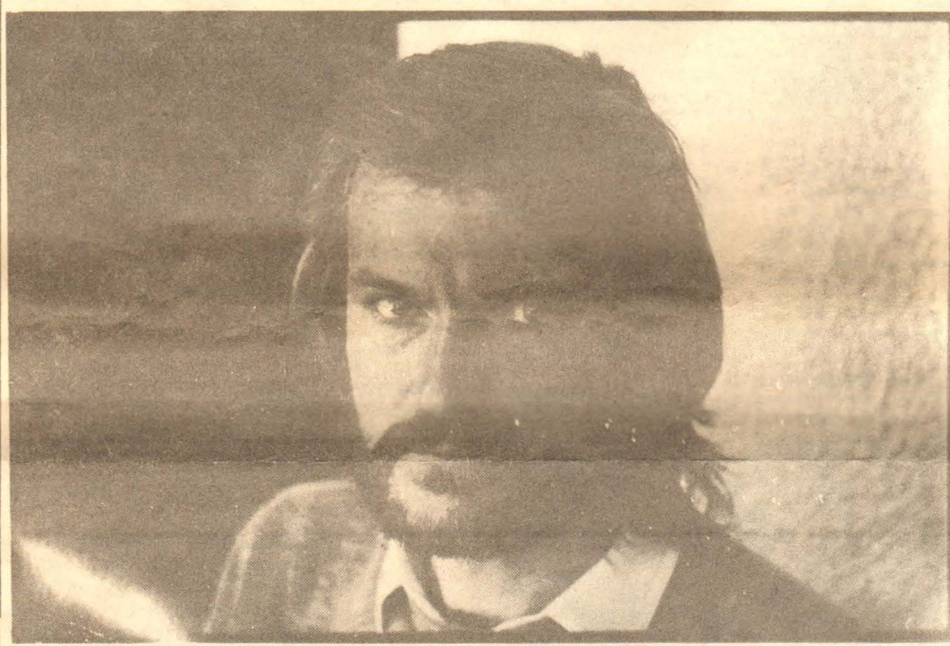
Держись, пипл! Знаменитый тусовщик, «картинник» и даже где-то телезвезда Валера «Дик» Васильев записал альбом. Редакция его еще не слышала, но охотно верит заверениям Дика, что ему самому альбом нравится.

Редакция РХ и лично составитель «Рок-кустарника» Д. Карасюк публично извиняются перед Егором Белкиным за неупоминание его в последнем составе группы «Настя». Дорогие читатели! Впишите, пожалуйста, Егора от руки сами. Белкин был, есть и будет с «Настей»!

Ботва. 1991.

Использованы информации Михаила Шишкова (Ленинград), Алексея Елдашева (Хабаровск) и Дмитрия Карасюка (Свердловск).

АЛЕКСАНДР СЫЧЕВ
1955—1990

В середине 70-х в Свердловском архитектурном институте была создана творческая студия, в работе которой принимал участие будущий лидер «Каталога» Александр Сычев. После окончания САИ Александр на время забросил творчество, но в 1982 году, неожиданно для всех он написал цикл прекрасных песен, пронизанных чуть грустным юмором. В 1986 «Каталог» заслужил множество похвал на 1 фестивале рок-клуба. Затем были недолгий гастрольный период, новый творческий перерыв, какое-то печальное выступление на VI фестивале,.. трагическая смерть. С нами остались песни Александра Сычева...

Если вас тревожит что-то...

Если вас тревожит что-то —
Нужно это позабыть,
Если нет у вас чего-то —
Нужно это сочинить.

Если мучает похмелье
И унынье серых дней,
Сочини себе веселье
Всех веселий веселей.

Позабыв про боль в затылке
И умыв печаль с лица,
Сочини себе в бутылке
Золотистого винца.
Со стола рвани накидку,
Все равно в ней толку нет,
И к хорошему напитку
Сочини себе обед.

А к хорошему обеду,
Разомлев от запашка,
Сочини себе беседу,
Закадычного дружка,
Чтобы мысли не молчали,
Чтобы пухла голова,
Чтобы снова зазвучали
Позабытые слова.

А устав от споров длинных,
Чтобы страсть свою унять,
Сочини себе перину
И широкую кровать.
На прохладную подушку
Опускаясь головой,
Сочини себе подружку,
Увлеченную тобой.

А потом, предавшись лени,
Ты глаза свои закрой,
И, устав от впечатлений,
Сочини себе покой.

Если вас тревожит что-то—
Нужно это позабыть.
Если нет у вас чего-то —
Нужно это сочинить...

Блюз взамен

Я с детства питал неприязнь
к ненасытному скряге,
Я не был богат, но не гнул
ни спины, ни колен,
И все, что имел, мог отдать
королю и бродяге,
Когда бы я знал,
что они мне предложат взамен.
Я с детства не строил
иллюзий, отрезал и точка,
А если запало что в душу,
не жди перемен,
И дело любое вершил я
и быстро и точно,
Когда понимал, что за это
мне будет взамен.
И стрелки часов никогда
не стояли на месте,
И день уходил, повторяя
все тот же рефрен,
И был я готов всех понять
и решить все по чести,
Когда понимал, что за это
мне будет взамен...
Бреду наугад и тону
в океане молчанья,
Я прожил три жизни,
я видел три сотни измен,
Я отдал бы вам свою боль
и свое расставанье,
Но только скажите, что вы
мне дадите взамен.

Песенка про гостей.

Стул пришел ко мне домой
Одинокий и хромой,
Постучал легонько
И сказал тихонько:
«Я сегодня что-то сам не свой».

Он поведал мне о том,
Что страдает животом,
И на ладан дышит,
И сынок не пишет,
Я сходил, купил ему батон.

А потом пришел Барбос,
Третий день без папирос,
Пожалел Барбоса,
Вынул папиросы
И сказал: «Закуривай, Барбос».
Я пустил Барбоса в дом,
Поболтали о пустом,
Был Барбос когда-то
Не плохой собакой,
А потом махнул
на все хвостом.

Заглянул из дальних стран
Горемыка-океан,
Он плескался в душе,
Залезал мне в душу,
А потом забрался
в мой стакан.
Он твердил, что постарел,
Что остался не у дел,
Он кипел от злости,
Я сказал: «Да брось ты»,
Я его пригладил, как сумел.

А потом пришла беда,
Так бывает иногда,
Мне ее, ей Богу,
Было жаль немного,
Проводил ее не без труда.

Сон врасплох меня застал,
Я прилег, я так устал,
Может, кто и после,
Приходил к нам в гости,
Н могу сказать,
я крепко спал...

КОНТОРА ПИШЕТ

На шестом году перестройки наша отечественная печать вдруг разродилась огромным количеством литературы на музыкальные темы. Объять всю эту необъятную кипу книг невооруженным глазом совершенно невозможно. Мы предлагаем вам вооружить свой глаз нашей рубрикой.

Рок-музыка в СССР.

Москва, 1990.

Итак, великий почин сделан! Первая отечественная рок-энциклопедия появилась на свет. Ура?! Вот «уракать» как-то не хочется. Уж больно блеклая получилась книга. И дело не только в черно-белости и качестве иллюстраций, но и в содержании. Артем Троицкий собрал на страницах энциклопедии лучшие силы отечественной рок-журналистики, но ожидаемого эффекта не получилось. Масса опечаток, мелких неточностей сильно портят восторженное настроение, вызванное самим существованием этой книги.

Владимир Рекшан. Кайф полный.

Ленинград, 1990.

«Почти документальная рок-симфония», знакомая читателям по публикации в журнале «Нева» (№ 3.88), вышла отдельным изданием. Книга издана за счет автора, руководителя первого русскоязычного питерского рок-коллектива «Санкт-Петербург», и проиллюстрирована еще одним «петербуржцем» Сергеем Лемеховым. Прекрасная, высокохудожественная повесть, повествующая о самом начале истории питерского рок-н-ролла.

Г. Д. Забродин, Б. А. Александров. Рок: искусство или болезнь?

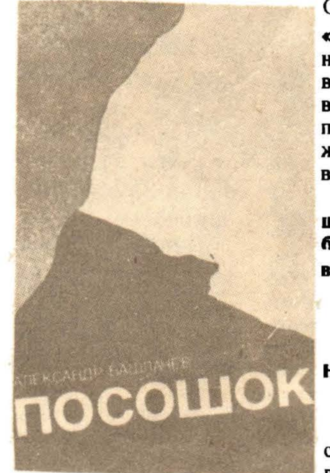
Москва, 1990.

Восхитительная книга! Она должна стать настольной для каждого истинного ценителя рок-музыки. Позволю себе небольшую цитату: «...рок-музыка всегда шла рука об руку с головокружительным ростом сопутствующих ей алкоголя, курения, наркомании, проституции, половых извращений, психических расстройств». Чтение ее — сплошное удовольствие! И всего за 20 копеек! Одно слово: издано «Советской Россией».

Илья Кормильцев. Скованные одной цепью. Стихи.

Москва, 1990.

Сборник стихов и текстов песен известного свердловского поэта. В книгу вошли слова известных хитов «Наутилуса Помпилиуса», «Урфина Джюса», «Насти». Иллюстрации Вячеслава Бутусова (он кроме того, что звезда рок-н-ролла, еще и архитектор по образованию). Послесловие Андрея Макаревича

Александр Башлачев. Посошок.

Ленинград, 1990.

Долгожданная книга! Наконец-то вышел так давно обещанный сборник стихов лучшего поэта советского рока. И хотя это издание небольшое, охватившее далеко не все наследие Саши, за ним, несомненно, последуют более полные, более объемные тома. Предисловие написал Александр Житинский

Рок-музыка. Библиографический указатель (1960—1987 г.г.).

Свердловск, 1990.

Опыт систематизации советской библиографии западной музыки за 27 лет. Проще говоря, в этот справочник внесены все публикации в центральных изданиях о разных группах и исполнителях.

Александр Житинский. Путешествие рок-дилетанта.

Ленинград, 1990.

Рок-дилетант подытожил свои десятилетние путешествия отдельным изданием. Портреты звезд, масса фотографий (в том числе и цветных), обширный справочный материал — все это делает книгу не только интересным, но и полезным чтением. Надо сказать, что книга не стала для Александра Николаевича конечной станцией — нет, путешествие продолжается, скоро вы сможете прочитать

Альманах рок-дилетанта 1990.

Ленинград, 1991.

Трудно описывать еще не вышедшую книгу, но уже сейчас можно сказать, что на 480-ти страницах альманаха разместятся, помимо 230 иллюстраций, хроника «Авроры-89», «Слово о полку Водопадовом», Сергея Лукашина, статьи о «Восточном Синдроме», «Аквариуме». «Отражении», «АВИА», «Кино», «Машине Времени», повесть Владимира Шинкарева (известного митька) «Папуас из Гондураса» и множество других интереснейших вещей.

Особенно богат прошедший год на литературу для битломанов. Хотя все правильно. Пора уже!

Хантер Дэвис. Битлз. Авторизованная биография.

Москва, 1990.

Знаменитая книга английского автора, печатавшаяся в 1983 году в «Ровеснике» в «сокращенном» (где-то на 3/4) варианте, наконец-то вышла полностью. К сожалению, справочный раздел, составленный явно не Дэвисом, несколько портит впечатление от встречи с этой книгой — уж больно много там ошибок.

Готфрид Шмидель. «Beatles». Жизнь и песни.

Москва, 1990.

Второе издание книги Шмиделя сильно выиграло по сравнению с первым — убраны самые вопиющие ошибки, добавлены цветные иллюстрации. Теперь это вещь, которую приятно взять в руки и интересно прочитать.

Т. Воробьева. «Битлз».

Москва. 1990.

А вот произведение Т. Воробьевой ни брать, ни читать неприятно. Уж больно много ляпов. Беда, коль за написание книги садится человек, очень смутно представляющий, о чем надо писать.

Битлз. Песни и комментарии. Выпуск 2.

Москва, 1990.

Ноты песен, тексты песен, перевод М. Пляцковского и иже с ним, комментарии Д. Ухова. Просто, без претензий, чисто по-советски.

СВОД-91. Рок-жизнь в СССР.

Свердловск, 1991.

В этом справочнике, выпускаемом Свердловским рок-клубом совместно с ОНМЦ будут содержаться краткие сведения и адреса более четырехсот советских рок-групп, координаты студий грам- и звукозаписи, постоянно проводимых фестивалей, рок-изданий, музыкальных теле- и радиопередач и многое другое.

Конечно, иметь все эти книги в своей библиотеке — мечта каждого меломана, но в настоящих условиях это почти невозможно. Хотя что-то из этого списка еще можно приобрести. Например, «Полный кайф» В. Рекшана реализует Ленинградский рок-клуб (191002, Ленинград, Рубинштейна, 13). Сборник стихов Ильи Кормильцева, «СВОД» и массу рок-периодики можно купить в Свердловском рок-клубе. Надо только написать по адресу 620077, Свердловск, Володарского, 9, ДК им. Свердлова, рок-клуб, Ольге Саксиной.

Счастливо почитать!

Пионер Всем Ребятам Пример

Настал момент — я на свет
появился,
настал момент — на работу
пошел,
настал момент — я семьей
обзавелся,
настал момент — и что же
сказать?

«ДЕТИ».

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СВИСТОПЛЯСКА В 8 ДНЯХ, 7 КОНЦЕРТАХ

Действующие лица и исполнители:

Ведущий концертов, он же виночерпийДжордж Гуницкий

Группы-участники во главе с руководителями — 35 коллективов (в подлиннике)

Обособленные исполнители рок-музыки — С. Сидорин, Ю. Морозов, А. Машнин

Продавцы газет и иной рок-продукции — из разных городов

Операторы — разные

Зрители — тусовщики, любители рока и особенно пива, рок-дилетанты, школьники

Журналисты — в неограниченном количестве

Работники милиции, группа сопричастности в штатском — личности не установлены

Сотрудники ленинградского рок-клуба

Прочие

Автор

Ленинградскому рок-клубу исполнилось 10 лет. Всего? — ибо это же пионерский возраст. («За что мы любим песни пионерские? За то, что в них и смелость, и задор». (из такой песни). Или уже? Тогда — о, Боже, сколько же можно? Но раз можно — уже и еще, — то «праздник рока» — VIII по счету — и притом юбилейный — при усилии его организаторов, музыкантов и при повышенном интересе свободных зрительских масс поимел место. О чем ниже.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

7 марта. Завтра 8 марта. Отметили это дело.
В. Шинкарев «Максим и Федор». Из «Дневника Федора».

Международный день открытия фестиваля 7 марта. Вечер. Ветер. Улица Рубинштейна — особенно в районе театра народного творчества (ЛМДСТ) по непонятным для непосвященных причинам запружена молодыми людьми. Они курят, переминаются с ноги на ногу или виснут на ограждениях — по собственному усмотрению. Заботливо выставлены ограждения и работники милиции вперемежку с сотрудниками ЛРК. Проверяя билеты и пропускные документы, они с напряжением всматриваются в лица их имеющих. Неимеющих очень много. Среди них — некоторые беспечные музыканты, пришедшие посмотреть на концерт и не позаботившиеся об аккредитации. Они также скучают с «уличной» стороны ограждений, ожидая появления своих администраторов. Несколько человек норовят преодолеть барьер. Работники милиции бережно обнимают их за плечи с ласковым вопросом «Куда?;?!».

СЦЕНА: Явление первое **Ведущего.** Рефрен: назвавшись виночерпием, он на протяжении концерта угощает каждого появляющегося на сцене музыканта спиртным напитком. Никто не отказывается.

ЗАЛ: сидит и преимущественно стоит.

ФОЙЕ: продаются газеты, значки, пластинки. Операторы устанавливают камеры.

БУФЕТ: зрители пьют коньяк и беседуют о жизни. Своей и чужой.

«РОССИЯНЕ», «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ». Автор чувствует, что «Россиянам» по-прежнему не хватает Жоры Ордановского. Тем временем Рекшан и «СПБ» исполняют «Смутное время», «Любимую» и другие песни. Девушка в розовой майке подпевает. Гитарист завернут в красное полотнище. Звуки музыки, шум, гам, хлопанье в ладоши в зале.

СЦЕНА ДАЛЕЕ: СЕРГЕЙ СИДОРИН, ныне живущий в Ташкенте, но в свое время имевший отношение к созданию ЛРК, играет акустику. Зрители помнят его по выступлению на «Авроре-90».

ЗАЛ: происходит постояннная миграция публики, преимущественно между залом и буфетом.

БУФЕТ: там очень весело.

ЗАЛ И СЦЕНА: там не очень. Большей части зрителей скучно. Один из зрителей (с пафосом, соседу): «Первый фестиваль из восьми встречаю в трезвом виде и понимаю, чо это ужасающее зрелище».

СЦЕНА: ЮРИЙ МОРОЗОВ несколько поднимает упавшее на пол зрительское настроение. Впрочем, большинство зрителей ищет свое настроение в буфете — сказывается их профессиональная подготовка.

ВЛАДИМИР ЛЕВИ С «ТАМБУРИНОМ» вспоминает прежние годы. Зал подхватывает «Чужестранца».

ФОЙЕ: Операторы (друг другу): «Рок-клуб, наверное, деградировал, как и все остальное у нас. Вот раньше было на что посмотреть — «Кино», «Аквариум»...

АВТОР (сама себе): И все-то видят эти люди с камерами...

СЦЕНА: «ПАТРИАРХАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА». С последним аккордом Автор пробирается к выходу. Ночь. Метро. Ленинград.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

8 марта. Отмечали 8 Марта.
(Цитата из прежнего источника).

День защиты женщин. И, наверное, защиты рок-н-ролла. Ибо спонсором фестиваля является Всесоюзный спасательный центр. Расстановка сил на улице у дома № 13 по Рубинштейна прежняя.

ЗАЛ И СЦЕНА: Состав участников сценического действа сменился. Сначала зрителей ведут в замечательные **«ДЖУНГЛИ»,** чему они никоим образом не сопротивляются, а очень даже усердно радуются. Потом на умиленную публику набрасывается **«ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА»,** но затягивается не слишком — и по времени, и по качеству. Потом зрители попадают в сети исключительно женского (не считая творящего для них фонограммы «Трилистника») коллектива **«КОЛИБРИ»,** чье выступление на фестивале Автору кажется связанным только с праздником Любви, Весны и 8 марта.

Раздается чей-то крик из зала.

Крик из зала: «Колибри» — попс!

Между тем все по-прежнему занимаются своими делами: музыканты играют, телевидение снимает, зрители общаются в буфете или гуляют по фойе, многие прочно сидят в зале.

В ЗАЛЕ: «ВНЕЗАПНЫЙ СЫЧ» очень мило и забавно сообщает, что все «нормально» и старается заставить народ не скучать. Народ вроде бы покоряется и совсем радостно встречает **«ТРИЛИСТНИК»** с неувыдаемым Дюшей во главе.

Наступающая не вовремя ночь, заставляет всех разойтись по домам.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

9 марта. Отмечали 9 марта.
Опять-таки из «Дневника Федора».

«НЗ» — НА СЦЕНЕ. Автор вспоминает, что видела эту команду прошлым летом в Шушарах на организованном Колей Васиным празднования дня рождения Джона Леннона, и отмечает несколько укрепившиеся позиции этого коллектива. Затем появляется «СТИЛЬ», дебютировавший на «Авроре-90». Вокалист предыдущей команды превращается в барабанщика, а барабанщик «НАТЕ!» и «КОШКИНА ДОМА» С. Наветный — в вокалиста-гитариста.

Зал просит хит «Скромную девушку». Что и исполняется.

С. Наветный (поет):

Ах эта скромная девушка
Не больше и не меньше
Строгая, солидная, как товарищ Пельше
Забытая романтика, первый поцелуй
Румянец на щеках при слове ... —

и кто-то из зрителей участливо подсказывает выпущенное исполнителем слово.

Тем временем НА СЦЕНЕ наступает «СЕЗОН ДОЖДЕЙ», а за кулисами становится ясно, что Задерий (а отсюда и «НАТЕ!») выступить не в силах. О. Слободская (кто не знает, зря: Ольга — ответственный работник ЛРК) решает массу организационных вопросов, включая очищение артистических душ посредством бодрящих напитков и очищение сцены от посторонних, которых, несмотря на всевозможные препятствия, тусуется великое множество. Борису Гребенщикову, однако, каким-то чудом удается пробраться к сцене, и он созерцает хард-роковое выступление «Сезона дождей» из-за рояля, делая при этом замысловатые пассы руками.

Ю. Чернокошкина.

«Аукцион»: Веселкин.

Автор сочувствует работникам ЛРК, которые наверняка устали от постоянного напряжения и набирающего ход действия, но виду не показывают. А наоборот — выглядят очень бодрыми. Особенно Ведущий, которому к третьему дню от начала фестиваля надоело быть виночерпием (или виноисчерпались запасы), и он общается с публикой посредством баек, стихов, анекдотов и прочих росказней.

ЗАЛ приглашается в «КОШКИН ДОМ», где звучат несколько песен, одна из которых даже сопровождается легкою эротикой-ой: солист страстно прижимает к сердцу любимую гитару.

СЦЕНА: Ведущий объявляет группу под управлением Александра Ляпина и под названием «ТУРЕЦКИЙ ЧАЙ». Следует довольно длинная пауза. Наконец, как сообщает Ведущий, «чай заварился», и зал может лицезреть знакомые всем лица Гаккеля, Титова и Ляпина и встречает их с удовольствием — под высказывание Ведущего «они нам всем намозолили глаза».

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

10 марта. Что там у «Максима и Федора»? «...Василий принес бормотуху, а Петр — косорыловку. Делали коктейли. Прилично вышло».

Начало концерта вышло действительно вроде бы приличное. **СЦЕНУ** опутывает **«ПАУТИНА»,** демонстрируя интересные декорации, пиротехнику, а также достаточно неплохую работу на хард-роковом поприще. Свое выступление команда посвящает Ельцину и «его команде», так как оное происходит во Всероссийский день защиты Бориса Николаевича и его Парламента. При всем при том, что Автор испытывает нелюбовь к смешиванию политических игр с игрой на гитаре и не является большим поклонником хард-рока, «Паутина» вызывает у нее положительные эмоции.

АВТОР и **ЗРИТЕЛИ** обращают взоры **НА СЦЕНУ.**

Очередное явление: Рефрен: Н. Пивоварова **(«Колибри»)** и А. Лушин **(«Знаки препинаки»)** поздравляют басиста **«Двух самолетов»** А. Белянкина и — позднее — всем известного **«АУКЦЫОНера»** В. Веселкина с днями рождений. Исполняют песню «У деревни Крюково». Уходят.

Сцену посещает **«ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ».**

Солист «ТГ» (поет):

«Как мне да повезло, что я вырос
в Ленинграде...
Ох, как мне повезло — я родился
в эсэсэр...».

Автор (шепотом): Очень правильная (панковская?) песенка. И правильно, что исполняется «тайным голосо...м».

Ведущий приглашает на **СЦЕНУ** нынешнего Начальника Камчатки **АНДРЕЯ МАШНИНА.** Автор с удивлением осознает, что прежний Начальник Камчатки (имеется в виду Виктор Цой) никоим образом не поминается, и о не так давно существовавшей ленинградской группе «Кино» не произносится ни слова, хотя на дворе четвертый день фестиваля.

Пока Автор удивляется, Андрей с помощью друга-флейтиста и акустической гитары поет развеселую и нравящуюся залу песню про Кибальчиша и несколько еще. Потом — перерыв.

Перерыв закончился, и стало выступать **«ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ».** Имея в своем составе гитару, вокал, барабаны и бас и при этом делая плотное звучание, группа большую часть программы исполняет на английском языке, а солист носит на голове наушники с микрофоном, что очень удобно при пении (на Западе об этом знают и носят так же).

Крик из зала (истошно): За что Свинью на фестиваль не пустили?

Ведущий: Не знаю — не организатор.

Крик исторгается повторно.

Ведущий: Не в Свинье счастье.

Крик (с надрывом): В Свинье!!!

Ведущий объявляет, что заявленный в программе **«ЗООПАРК»** играть не может: один из музыкантов срочно был вынужден уехать из города по личным делам.

Последним выступает **«КОРПУС-2».**

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

СНОВА НЕБОЛЬШОЕ ЯВЛЕНЬИЦЕ. БЕЛЫЙ ЗАЛ.

Журналисты с вопросами наперевес подступают к **Президенту ЛРК Н. Д. Михайлову.** В зале царит дружеская атмосфера, замешанная на журналистких авантюризме и некоем профессиональном коварстве, а также президентской стойкости.

Помимо всяких процедурно-организационных моментов журналисты исхитряются выяснить и, на первый взгляд, совершенно праздные вопросы. Ну вот, например:

Голос журналиста: Коля, как в рок-клубе поставлено дело о президентстве и как тебя избрали на этот пост?

Н. Михайлов: Это произошло естественным путем...

(Аплодисменты, общее веселье).

Автор (снова): Или вот еще. Многих журналистов интересует вопрос, наполнены ли правдивым содержанием слухи о долгой и прочной связи ЛРК с КГБ, и есть ли участие последней организации в рождении и становлении первой? На что Н. Михайлов отвечает, что создание в 1981 рок-клуба как «творческой резервации» считалось возможностью контролировать и оказывать воспитательное воздействие на неуправляемую молодежь. Посему в рождении клуба вместе с музыкантами участвовали партаппаратчики среднего уровня (под влиянием обкома партии), имевшие от органов КГБ информацию об имеющем место общественном движении, творческой молодежи (подразумевались, очевидно, занятия рок-н-роллом). Далее Президент сообщает, что «кураторы» действительно поздравили РК с юбилеем и пожелали дальнейших успехов. Пресс-конференция заканчивается.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

«12 марта. Уже середина марта, а холодно. Для сугреву пили одну косорыловку».
Снова из «Дневника Федора».

Действие перемещается во Дворец спорта «Юбилейный». Спорт тут, конечно, не при чем, а «Юбилейный» очень даже к месту.

Еще идя с трамвайной остановки, Автор начинает ощущать скорое пришествие «АЛИСЫ». Поклонники, приготовившись к встрече с означенной командой, одевшись соответственно случаю в ритуальное красно-черное, мерзнут у Дворца-крепости. Слышны звуки милицейского мегафона. Публика с напором проходит между ограждениями, а некоторые из них даже роняет. Милиционеры сетуют на неповоротливость толпы, сдерживая безбилетные ряды.

ЗАЛ (перед началом и во время концерта): Перед сценой, как обычно, большое скопление народа. Перекатываются красно-черные волны алисоманов (-ок). На трибунах форма одежды более

или РОК'Н'РОЛЛЬНЫЙ БАЛ У ФИНСКОГО ЗАЛИВА

свободная. Зрители курят, некоторые выглядывают Костю К. или Олега Г. — в зависимости от текущего момента.

Автор приходит к мысли: нельзя не согласиться с К. Кинчевым, считающим, что «у кого больше фанов, тот и на коне».

НА СЦЕНЕ: «СОБАКА ЦЕ-ЦЕ». По жанру творчества — металлисты. Солист, кажется, поет, но кроме несущихся из колонок грохота, скрежета и хрипа публика ничего разобрать не имеет возможности.

Ведущий объявляет «НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ». НА СЦЕНЕ появляется Алекс Оголтелый в очень красивых голубых штанах и цветной рубахе. Лихо отплясывает, дружески и ненавязчиво общаясь с залом. Уходит под громкие аплодисменты.

Дует ветер с «ЮГО-ЗАПАДА». Егорыч с командой начинают свою программу. К концу их выступления Гаркуша крадется к сцене, возвещая начало «АУКЦЫОНа». Песня следует за песней. Гаркуша с Веселкиным делают шоу. Зрители аплодируют виртуозным балетным экзерсисам Веселкина. Операторы беспрестанно вертят камерами, следя за замысловатыми движениями артистов. Гаркуша поливает их и вспотевший зал водою из бутылки. Исполнив песню про старого пионэра, Гаркуша читает стихотворение «Панковский сон». Заключительный этап выступления — песня «Кошмар». Музыканты поднимают над головами большой лохматый «кошмар», затем мечут его зрителям. Веселкин самоотверженно бросается со сцены в самую гущу толпы. Благополучно спасается. Все идут за кулисы.

НА СЦЕНУ выходит и рядком усаживается «НОЛЬ». Производится настройка аппаратуры.

Ф. Чистяков: Сегодня мы будем исполнять для вас акустику. Николс берется за балалайку, Монстр — за бас, Г. Стариков — за акустическую гитару, Федор надевает баянные ремни. Исполняются новые песни — «о трамваях» и «о несчастной любви к Родине», «Имя» в интересном акустическом варианте. Короткая программа «Ноля» завершается «тематической» песней «Рок-н-ролл».

Ф. Чистяков: Спасибо! (Все уходят).

АВТОР (записывая): Федя К° сегодня грустный. Недавно вернувшись из Франции и ФРГ, очень тяжело продолжать жить «на улице Ленина». Поэтому, естественно, «зарубает время от времени» (что характерно не только для возвращающихся из заграничных турне).

ЗАЛ: (на все лады): А-ЛИ-СА!

НА СЦЕНЕ появляется «АЛИСА» со КИНЧЕВ.

Кинчев (подойдя к микрофону): Добрый вечер! Сегодня у нас праздник, и я вижу в зале много работников правоохранительных органов. Как мы их называем?

ЗАЛ (дружно): Менты-ы-ы!

Кинчев: Им посвящается первая песня (поет под музыку): «Эй, ты там, на том берегу...» (сл. альбом «БлокАда»).

Кинчев: Вспомним добрые старые времена. (песня «Меломан»).

ЗАЛ: А-а-а!!!

АВТОР (беспрерывно конспектируя): Звук у «Алисы» на удивленье хороший.

Далее руководитель «Алисы» спрашивает у публики, как она собирается отвечать на вопрос предстоящего референдума о существовании Союза ССР.

Кинчев: Коммунисты хотят, чтобы мы им сказали «да». Что мы им ответим?

ЗАЛ: (громогласно): Не-е-е-ет!!!

Кинчев: «Компромисс — не для нас!» (поет). (Продолжая выступление). В последнее время я стал задумываться над тем, какую смысловую нагрузку несут наши фамилии, понял, что мы в ответе перед Космосом за выполнение своего предназначения. И отсюда я понял вот что: человек, который несколько лет пытался раскрыть нам глаза, ведя «600 секунд», носит фамилию Невзоров!

ЗАЛ: шум, свист, топот.

Кинчев читает стихотворение по поводу своего открытия. Затем продолжает путь, исполняя посвященную «кокосам, ананасам, бананам» песню «Все это рок-н-ролл», которая прерывается по причинам:

а) кто-то запустил в музыкантов горящей свечой (и такое, увы, не редкость на фестивале).

Кинчев: Ну, что же вы, ребята?

б) толпу у сцены расталкивают какие-то лица в штатском (очевидно, группа сопричастности).

Кинчев: Пока это не прекратится, продолжать петь не буду.

В заключение поет еще несколько старых хитов.

Усталые, но довольные зрители расходятся по домам.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

13 марта. Часть дневная.

Снег. Ветер. Гавань. Выставочный павильон «ЛенЭКСПО». Автор посещает выставку «Реалии русского рока». На ее взгляд, здесь много интересного. «Битлз» — экспозиция из коллекции Николая Васина. Витрины с фотографиями и предметами жизни и быта «Аквариума», «Кино», «Ноля», «Авиа», «Аукцыона», «Алисы»... Картины митьков и БГ. Экспонаты, рассказывающие о деятельности рок-клуба и клуба «НЧ/ВЧ». Вещи с «Камчатки», некогда принадлежавшие ее Начальнику Цою.

Осматривая выставку, АВТОР замечает, что витрины на первом этаже завешиваются газетами и с удивлением узнает, что как раз сейчас состоится открытие, после чего радуется, что попала вовремя.

На торжественной церемонии открытия выставки выступают ее организаторы В. Терещенко, С. Шенинский, А. Бурлака, Н. Васин. Владимир Терещенко перерезает колючую проволоку. Все присутствующие дружным потоком быстро продвигаются к витринам и срывают прикрывающие их номера газеты «Правда». (символичность задумана организаторами).

Выставка открывается (где-то на десятый день после открытия). Вольными посетителями бродят по залам художники братья Лемеховы (внесшие большой вклад в возможность открытия выставки). Д. «Монстр» Гусаков («Ноль»), В. Веселкин («Аукцыон»), А. Заблудовский («Секрет»), Шахрин+Бегунов («Чайф»), фотограф А. Усов (чьими фотографиями во многих местах украшена выставка), недавний глава клуба НЧ/ВЧ О. М. Сумароков и другие замечательные люди, в том числе и Автор.

У всех — радостные лица. В глазах — здоровый интерес и задор. На лицах во время встречи со многими «реалиями» — улыбки.

ЧАСТЬ ВЕЧЕРНЯЯ. УЖЕ ИЗВЕСТНЫЙ ДК «ЮБИЛЕЙНЫЙ».

«ОПАСНЫЕ СОСЕДИ» играют, как всегда, хорошо, не забыв включить в программу хит «Мы едем на танке». **У СЦЕНЫ** зрители прыгают, пляшут, машут различными подсобными материалом, хлопают в ладоши.

«Соседям» на смену появляется **«НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛОДЕЖИ»** «Театра абсурда», — объявляется Ведущим.

НА СЦЕНЕ начинают твориться всякого рода развеселые чудесности с пением, приплясыванием, очень интересной музыкой и прочими фокусами. Слышится бормотанье про какие-то «бабки-пипки», сообщается, что «голова болит» и «Боря ловит воробьев». Невесть откуда появляется «Павлик Батарейкин, гроза садов и огородов» — этакий удалой босяк с чубом, в штанах до колен, яблоками за пазухой и разными па с коленцами вприпрыжку.

Один из музыкантов «НОМа»: Посмотрим, что устроит на сей раз это озорник.

Автор (в упоении): Какой нужен талант, чтобы делать такую классную ерунду! Замечательные чудаки.

«НОМ» (поет):

«Эх, ель, что за ель, что за шишечки
на ней?!
Производство — наша цель!».

Звучат любимые зрителями «Насекомое» и «Поганый вальс». **«НОМ»** настойчиво вызывается на бис. Следует «Песня неженатого парня». Зал и автор в восторге. **«НОМ»** уходит.

НА СЦЕНУ выносятся четыре буквы: **А, А, И, В.** На ступеньках строятся девушки в белых блузках, черных юбках. Мужчины настраивают разнообразные инструменты. В полном составе появляется **«АВИА».** Автор со товарищи отмечают синхронность движений и слаженность коллектива. Исполняется несколько известных песен, очень одобрительно встреченных родной ленинградской публикой, перед которой команде в последнее время доводится выступать довольно редко.

Н. Васильева.

«АВИА»: Кондрашкин, Гусев, Рахов.

«ДЕТИ» НА СЦЕНЕ задерживаются ненадолго, как недавний «Ноль», так же уложившись в четыре песни: «Три аккорда», «Все, я сказал!» и другие. Несмотря на барахлящий звук и краткость программы, успех «Детей» среди зрителей, как всегда, налицо.

Перед выходом последних участников Ведущий затевает с залом игру, предлагая выразить свое отношение к некоторым называемым им именам собственным.

Игра происходит следующим образом.

Ведущий: Анатолий Собчак!

ЗАЛ (хорошо натренированными голосами): Да!

Ведущий: Газета «Советская Россия»!

ЗАЛ: Нет!

Ведущий: Вольный город Петербург!

ЗАЛ (размахивая трехцветным российским флагом вместо ранее употребляемого красного): Да!

Ведущий: Ленинград!

ЗАЛ: Нет!

Ведущий: Юрий Шевчук и «ДДТ»!

ЗАЛ: Да!

Автору не очень нравится эта игра, но очень нравится, когда на сцене, наконец, появляется **«ДДТ»** во главе с лидером. **Юрий Шевчук** приветствует зал и начинает программу, состоящую из попурри на темы песен 82-84 годов, а также нескольких любимых **ЗАЛОМ** и **АВТОРОМ** хитов. Наступает поздний час, а с ним и конец концерта.

Автор: Сегодня был день представлений — просто прекрасный шоу-день **(идет к выходу).**

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

14 марта. Прежний «Юбилейный» зал, прежний юбилейный фестиваль.

Служебный вход находится под пристальным наблюдением поклонников «Аквариума» и БГ. Публика в ЗАЛЕ разительно отличается от позавчерашней: то ли поуспокоилась к концу фестиваля, то ли воспитана другими командами. Впрочем, это внешнее спокойствие — лишь изначальное явление, как позднее врубается Автор.

Заключительный праздничный вечер открывают **«МИФЫ».** Зрители приветствуют их некогда популярное песенное сообщение, что «утром пива нет», исполняемую вместе с Сергеем Даниловым «Черную субботу»...

Автор (делает вывод): «Мифы тряхнули стариной, и она, кажется, не отвалилась.

А вот и **«НЭП».** Вокалист-гитарист **С. Паращук** оказался подстриженным и полным творческих сил. Звучат песни про экологию, любовь, «но без смысла», и другие, известные Автору по последней «Авроре» и концерту в Свердловске, и несколько новых. Затем во главе **«ОБЪЕКТА НАСМЕШЕК»** появляется **Рикошет.** Снова **«на грани истерики»** и **«на коне вороном».** Тут же и «Новый облом». Но Рикошет не сдается и довольно успешно проводит свое выступление в жизнь.

Далее происходит дарение рок-клубу спонсорского приза. И концерт продолжается. На **СЦЕНЕ — «ИГРЫ».** Несмотря на неприятности со звуком, играют они очень классно. **Автор** считает, что надо их просто слушать, а посему более ничего к сказанному добавлять не желает.

Послушать и, разумеется, посмотреть Автор советует и выступивших затем **«ДВА САМОЛЕТА».** Возможно, при этом и зрительское приплясывание, которое вовсю производилось в «Юбилейном». Автор удостоверяется, что «Два самолета» — одна из самых любимых Питером команд, и не скрывает некую свою слабость к заразительной афро-ямайской музыке коллектива вкупе с очень выразительным текстом на языке суахили.

Ленинградское время переходит за 00 часов 00 минут. Видя **БГ** на подступах к **СЦЕНЕ,** зал разражается оглушительными аплодисментами. Операторы, которые на протяжении всех концертов в «Юбилейном» занимают лучшие позиции, расположившись на сцене и пресекая зрительскую возможность **видеть** все подробности сценического действа, плотной стеной становятся перед микрофонами. Организованный энтузиастами хор в одной особо ущемленной части зала произносит голосисто-гневный лозунг.

Хор (требовательно): С камерой со сце-ны! **(повторяется неоднократно).**

Б. ГРЕБЕНЩИКОВ (тем временем **появляясь, поет):** «Сегодня я опять среди вас в поисках тепла...».

ЗАЛ видит его прежним, только несколько усталым и совсем пшеничным блондином. Неустанно аплодирует.

Авторская соседка (обращаясь к БГ и желая слышать определенную песню): «Пожалуйста, на холме, пожалуйста, на красивом, и если можно, сидя...».

БГ же, закатывая правый рукав для удобства владения гитарой, исполняет «Капитана Африку», «Дело Мастера Бо», «Искусство быть смирным» и другие хорошочтонезабытые старые песни.

К **БГ** и микрофону подходит **Майк (ЗАЛ в радостном смятении)** и сообщает о намерении спеть вместе с **«Аквариумом»** «Пригородный блюз» — как старые друзья...

БГ (добавляет к речи Майка): ... и собутыльники.

Автор (в растерянности, про себя): Неужели это правда?!

Исполняется обещанная песня. Затем звучит одна из англоязычных композиций БГ, во время которых он, равняясь на Дикий Запад, неожиданно проявляет буйство и неукротимость нрава: мечется по **СЦЕНЕ,** уронив сперва стойку с микрофоном, а потом разломав барабан и гитару, что весьма шокирует зал, но в конечном итоге укрепляет в сердцах многих мнение об истинной мужественности **Б. Гребенщикова** (инструменты стоят все-таки очень недешево). После всего этого —

БГ (прощаясь): Все. Мы уходим туда, откуда пришли. **(Выполняет сказанное, исчезая со сцены).**

Ведущий: А сейчас спонсор вручит группе «Аквариум» приз за долгое и успешное пребывание в рядах ЛРК. БГ, однако, за призом не возвращается. Публика рукоплещет, попутно спеша к выходу, дабы попасть в метро до его закрытия. Ведущий безуспешно зовет БГ, который по-прежнему не появляется.

Окончание на 12 стр.

Н. Васильева.

«Алиса»+Вишня.

МЕСЯЦЕСЛОВ

СВЕРДЛОВСК. 26-28 апреля состоялся широко разрекламированный фестиваль «Екатеринбург—Акустика-91». Все мероприятие оказалось одним большим пшиком. Ожидавшиеся звезды (Шевчук, Летов, Гнедков и т. д.), естественно, не прибыли, большинство приехавших гостей («Лаэртский бэнд», «Китайская революция» и т. д.) выступили достаточно мерзко. Фестиваль стал парадом пошлости, графоманства и самолюбования. Выделить из общей серой массы можно немногих: группы «Биробиджанский музтрест», «Сторож», «Арфа Путч», «Панцирваген», Евгения Чичерина (Пермь), Сергея Жижина (Каменск-Уральский), Антона Резникова и Дениса Молочкова (Свердловск). И это из почти сотни участников!

ЧЕЛЯБИНСК. В эти же выходные всего в трех часах езды от Свердловска прошел еще один акустический фестиваль «Акурок». Здесь все было на три головы выше. Хорошо выступили местные команды, особенно «Детский сад» и «Резиновый дедушка». Гости в Челябинск приехали именитые: «Санкт-Петербург» в своем самом первом, историческом составе, Майк Науменко, троица старых аквариумистов — Александр Ляпин, Александр Титов и Андрей Романов, Андрей Демин из Владивостока. Прибыл также редактор газеты «Рокси-экспресс» Анатолий «Старый рокер Джордж» Гуницкий. Правда, большинство гостей запамятовали, что фестиваль акустический, и выдали электропрограммы. Но публика была отнюдь не разочарована!

ТЮМЕНЬ. В это же самое время в форпосте Западной Сибири прошли совместные концерты «Веселых Картинок» и «Апрельского Марша».

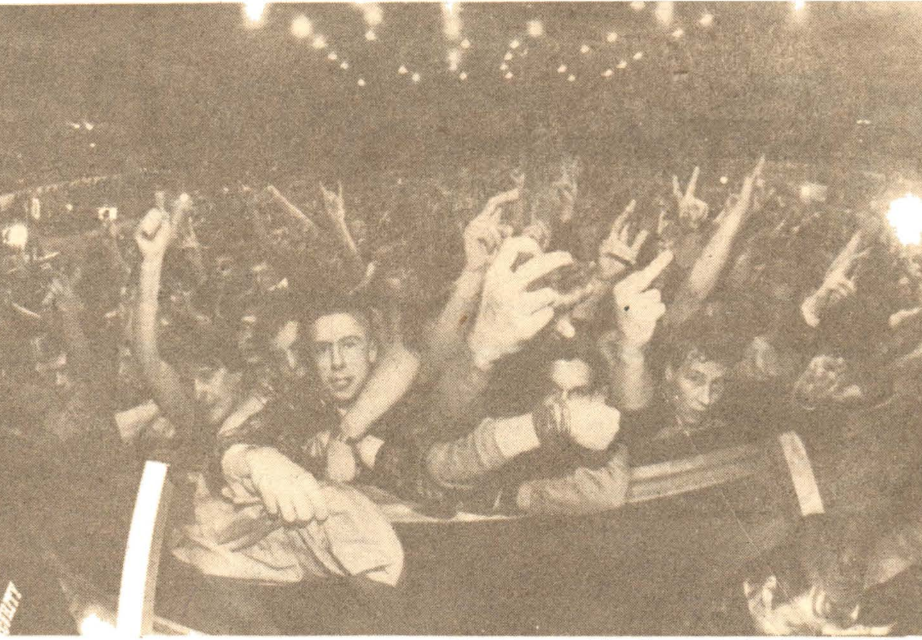
СВЕРДЛОВСК. 29-30 апреля состоялся приуроченный к Первомаю музыкальный ринг «Апрельский Марш»: «Веселые Картинки». Ввиду неявки москвичей (съемки для «Утренней почты» — дело ответственное) им была присуждена «баранка». В программе участвовали также «Инсаров» и «Признаки жизни».

Д. КАРАСЮК.

МОСКВА. В день проведения пышного концерта «Рок против террора» на юго-западе Москвы без особой рекламы тихо шли «Осколки Сырка». Участвовали «Штраусс» из Москвы, «Культурный Бункер» из Бердска и питерские «Бриллианты от Неккермана». Программу, явно рассчитанную на интеллектуалов (и на приравнивающих себя к ним снобов) украшал блестящий осколок последнего «Сырка» — два фильма параллельного кино.

«Мамонов и Алексей» в мае поедут во Францию на фестиваль театрально-музыкальных программ. Сейчас у группы есть две программы. Первая, приуроченная к выходу «Такси-блюза», с театральной точки зрения решена в неожиданной для Мамонова статике. Другая — совсем новая — напротив, с применением эффектов сценического динамизма и, возможно, элементов акробатики. Средства, полученные от своих, уже довольно длительных, контактов с западом, Петр Мамонов вложил в создание собственной студии. Его цель — помощь перспективным молодым группам (организация гастролей и запись на студии с выпуском пластинки).

Юля ЧЕРНОКОШКИНА.

БРИГАДА С · АУКЦЫОН · АЛИСА · ВА-БАНКЪ · НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС · АВИА · DDT · CROSS ROADS · ЧАЙФ · НИАНС

ХОРОШАЯ компания для ХОРОШЕГО концерта

РОК ПРОТИВ ТЕРРОРА, МОСКВА

— ЧТО ЗАСТАВИЛО ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ЭТОЙ ПОМПЕЗНОЙ ТУСОВКЕ?

КИРИЛЛ МИЛЛЕР (ХУДОЖНИК ГРУППЫ «АУКЦЫОН»):

Мне кажется, прежде всего — дружеские отношения. Гарик ко всем относится правильно, он человек рок-н-ролльный. Мероприятие правильное, со всех сторон рок-н-ролльное. Если здесь проходит что-то настоящее, соответственно собираются настоящие люди.

АЛЕКСАНДР ТИМОШЕНКО (ДИРЕКТОР ГРУППЫ «АЛИСА»):

Такие мероприятия обязательно нужны. Но они должны носить — хотя бы в названии — общечеловеческий характер. Это мероприятие началось с того, что позвонил Сукачев и сказал, что он собирается устроить акцию «Рок против милицейского террора». Это частный случай. Мы его обдумывали, но особого желания не было. Я предложил «Рок против военно-милицейского террора», а когда в ходе споров мы остановились на сегодняшнем названии, то сразу же появилось много желающих участвовать в акции. Когда говорится «Рок за свободу» или «Рок против террора» — это здорово! Но когда говорится «Рок против демократов» или «Рок против ментов» — это уже... Такие акции не должны быть частными, иначе к ним пропадает интерес, а также теряется их смысл. Есть недостатки и в проведении этого концерта. Самое неприятное в том, что саунд не был организован как следует...

ИГОРЬ СУКАЧЕВ («БРИГАДА С»):

Как возникла подобная идея?.. Сам не знаю... время, наверное, подошло... Время нас и выбрало...

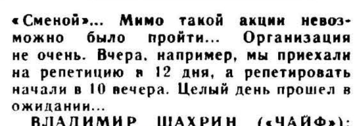

НИКОЛАЙ ГУСЕВ («АВИА»):

Я здесь потому, что собралась хорошая компания для хорошего концерта. Хорошая идея... Она нас всех объединила... Вот собственно и все... Нет, денег мы не получаем. Оплачивается дорога, гостинница, суточные. Атмосфера мне нравится. Тяжело, конечно выступать, но это обычные проблемы концертов, в которых участвуют множество групп.

МИХАИЛ НЕФЕДОВ (УДАРНЫЕ, «АЛИСА»):

Наша группа много раз сталкивалась с террором. Взять хотя бы историю со «Сменой»... Мимо такой акции невозможно было пройти... Организация не очень. Вчера, например, мы приехали на репетицию в 12 дня, а репетировать начали в 10 вечера. Целый день прошел в ожидании...

ВЛАДИМИР ШАХРИН («ЧАЙФ»):

Я считаю, что террор — это спящая зверюга, которая иногда выскакивает из своей берлоги. Но однажды она может подняться в полный рост... Сейчас уговорить нас жить по старому невозможно. А если они захотят повернуть назад, то это возможно только при помощи террора. Другого варианта у них нет. И я думаю, что сейчас самое время показать этому зверю, что мы к этому готовы. Мне кажется, что это неплохой концерт, я не припомню, чтобы на одной площадке собиралось столько групп.

Володя, кого ты называешь «они»?

В. Ш.: А то не знаешь...

Билли Брэгг в свое время говорил, что революции не начинаются в магазине грампластинок... Извини за дурацкий вопрос, ты все же надеешься что-то изменить?

В. Ш.: На дурацкий вопрос дурацкий ответ: музыка изменила нас. Почему она не может изменить еще кого-то? Пока я не занимался этим, пока рок-н-ролл не стал частью моей жизни, я был другим, у меня было другое сознание. Поэтому я думаю, отчего бы музыке не зацепить кого-то еще? Прецеденты были...

Где было интереснее здесь или на десятилетии рок-клуба в Питере?

В. Ш.: По качеству и подходу к делу здесь все на 3 порядка выше. В Ленинграде меня ничто не зацепило, не понравились традиционные хозяева.

Зато помпы, тусовки — хоть отбавляй.

АНДРЕЙ БОРИСОВ (ОРГКОМИТЕТ):

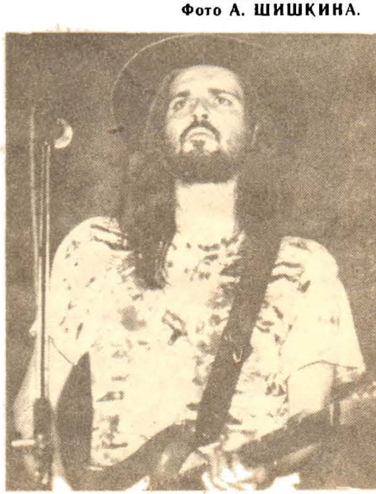
Это была идея Гарика Сукачева и Игоря Тонких, директора культурного центра «Фили», им захотелось противопоставить террору творчество рок-музыкантов. Были собраны друзья Гарика — Костя Кинчев, Юра Шевчук, Слава Бутусов. Они дали согласие. К ним добавились другие музыканты... Первоначально хотели сделать фестиваль не таким большим, не таким помпезным, но когда появились спонсоры, то размахнулись... Спонсором была фирма «Исток», плюс, если я не ошибаюсь, «Инкомбанк». Звук, свет меня устраивают. В Лондоне или Нью-Йорке можно было бы сделать и лучше, но для Москвы это хороший стандарт. Периодичность этого мероприятия зависит от того, как будет остоять дело с террором в нашей стране. Хотелось бы чтобы это было разовое мероприятие, более того — последнее. На самом деле террор — это отсутствие законопорядка в государстве. Но я думаю, что этот концерт — удачная возможность привлечь к террору внимание всех и каждого... Чтобы каждый мог задуматься.

НИКОЛАЙ ГРАХОВ (ПРЕЗИДЕНТ СВЕРДЛОВСКОГО РОК-КЛУБА):

Меня привело сюда доброжелательное отношение к подобным мероприятиям. В таких акциях музыканты имеют возможность сообща высказать отношение к событиям. А насилие... Я думаю, что это коллективный протест против насилия, которое царит у нас... Мне не очень нравится слово террор, слишком оно однобокое.. Рано или поздно такой фестиваль должен был состояться. Все чувствуют атмосферу насилия и поэтому собрались здесь вместе... Рок-музыка вообще родилась из движения ненасилия, движения цветов...

Опросил всех, кого было возможно, независимый рок-журналист

Михаил ШИШКОВ.
Фото А. ШИШКИНА.

ГОСПОДИ, ЕМУ УЖЕ 50!

ДИЛАН, О ВРЕМЕНИ ЗАБЫВШИЙ

«THE BOOTLEG SERIES VOLUMES 1—3 RARE AND UNRELEASED 1961—1991» («НЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ СЕРИИ 1—3, РЕДКОЕ И НЕИЗДАННОЕ 1961—1991»).

Почему Боб Дилан? Зачем новому поколению этот рок-монстр, старая развалина с повадками ненормального чудика? Вы, конечно же, помните его шарлатанство на Live Aid или хотя бы видели его фото в «желтой прессе»: придворный шут, скрывающийся от света рампы. Вы, должно быть, слышали последнюю из его записанных шуток «Wiggle Wiggle Wiggle» («Поддай еще») и были свидетелями его в большей степени сумасбродных и странных, нежели лишенных чувств выступлений и сейчас недоумеваете... из-за чего, черт возьми, весь сыр-бор?

Почему из всех существующих рок-легенд Дилан остается вне конкуренции?.. «The Bootleg Series» дают массу ответов, при иных обстоятельствах так бы и оставшихся неуслышанными.

Это 58 песен — законченные студийные варианты, демонстрационки, записи концертных выступлений с группой и соло и ранние обработки его хитов — все это тайны его 30-летней карьеры. 30 песен вообще никогда не издавались официально. Некоторые из них ничуть не уступают, а порой и превосходят те вещи, на которых основывается его репутация.

А начиналось все так. 20-летний юнец, «вывалившийся» из Миннеаполиса, бренчавший на гитаре, жаждавший научиться и познать все возможное, делает пробные шаги своей «Hard Times In New York» («Тяжелые времена в Нью-Йорке»).

Закончилось же изнурительными изысканиями в области музыки, литературы, религии, справедливости, любви, жизни и смерти в Новом Орлеане. По совершенно непонятным причинам не вошедшая в альбом «Oh, Mersy» («О, милосердие») песня «Series of Dreams» («Серии снов») представляет собой взрыв мучительной музыкальной ярости. Пиликающему трубадуру исполняется 50, и, очевидно, придавленный грузом лет, он пишет: «Я никогда не старался что-то связать между собой в этой жизни, никогда не было у меня запутанного плана, ничего, что приходилось бы проверять, я просто размышлял над серией снов».

Мечты Дилана рождались на дне Америки, охваченной политической паранойей, культуры, находившейся в смирительной рубашке. «Красный» ужас, репрессии и расизм были темой каждого дня. Но Дилану удалось «ухватить» иную Америку, Америку погребенную, но ожидающего своего часа, Америку, в которой будут процветать демократические идеалы, культурные разнообразие и многоликость.

Впитав фолк-баллады первых белых поселенцев и блюзы чернокожих рабов, он принялся подстегивать побежденных, он пытался построить новую страну, мир мечты и культурной революции, в которой остался бы доминирующей силой.

Он был способен взять голоса прошлого, оживить их и сделать своей собственностью. Послушайте до сих пор не видевшую свет «No More Auction Block» («Хватит распродажи»), в которой смешались боль и достоинство реакции рабов на угнетение, или «Moonshiner» («Контрабандист») — жалобный вопль, лишенный любви, холодная исповедь со дна могилы.

И хотя он построил свой фундамент из привидений Америки, похоже, они прекрасно адаптировались к настоящему. Довольно послушать «Talkin' John Birch Paranoid Blues» («Блюз Джона Берча—параноика») — карикатуру на деревенского олуха, вопиющего ретрограда, страшащегося всего нового.

Акустический материал Дилана занимает добрую половину сборника. Разнообразие и страстность этих вещей есть отражение его лихорадочного воображения, неустанной работы и абсолютное погружение во влияние чистого вздора. Даже до обращения к электричеству, он был музыкантом рок-н-ролла.

И не только потому, что средства самовыражения он отбирал такие, что оскорбляли одну часть публики и приводили в восторг другую, но прежде всего потому, что он понимал: рок-н-ролл означает нечто большее, чем вышедшая на авансцену в середине 50-ых музыка старого Юга.

Дилану удалось генерировать вещи, заставившие музыку сойти с привычной колеи. Для него познания в блюзе, библейские сюжеты, сюрреалистический юмор Флана О'Бриена, моральные пьесы Бертольда Брехта, напыщенные речи Билла Барраyга, движения тазом Элвиса и все, что попадалось под руку, было лишь топливом для собственного огня культуры.

На основе персонального потогонного метода работы вселенная Дилана расширялась: гневная ярость Ветхого Завета в «When My Ship Comes In» («Когда придет мой корабль»), где Дилан редкостно копирует манеру игры на пианино Джерри Ли Льюнса, фантасмагорическое представление о послереформенной школе «Walls Of Red Wing» («Замурованные»), «Let Me Die My Footsteps» («Позволь умереть на своих ступенях») — жесткая издевка над подстрекателями войны, неприкрашенный вариант того, что стало электрическим безумием «Subterranean Homesick Blues» («Подпольный блюз тоски по дому»).

Впереди были суровые времена, новые звуки пересекали Атлантику, поднималось Западное побережье. Дилану это пришлось по душе, он был быстрее всех, посылая к черту литературное тщеславие, концепции написания песен, выискивая новые образы.

Одна из наиболее диких, роковых вещей на сборнике не сопровождается даже акустическим аккомпанементом-«Last Thoughts On Woody» («Последние раздумья в лесу»), запись с концерта 1963 г. — семь минут извращенных до неузнаваемости слов, беспорядочный юмор и необузданные эмоции.

В своем детальном и страстном обзоре, помещенном в буклете, что сопровождает альбомы, Джон Болди замечает, что это, вероятно, единственное записанное на пленку свидетельство Дилана-поэта. Инерция и вместе с тем скорость — вот ключ к тайне Дилана. Он строит, подправляет и разрушает в одном и то же время, впрочем, по этой схеме развивалась и его карьера.

Постоянный самоконтроль, способность встряхивать и вести группу к новым высотам — суть натуры Дилана. Холодная, едкая поэзия и буйная фантазия достигают пика в зловещей, поистине гипнотической «She's Your Lover Now» («Теперь она твоя»). Эта песня — то ли возвышенная, то ли низменная — оборвалась, вслед за ней последовал автор. На этом история Дилана могла закончиться. Балансируя на химическом лезвии, он мог пополнить списки умерших наряду с Джимми Хендриксом и Джимом Моррисоном. Но он вернулся, вернулся полный сил. Представленная здесь «I Shall Be Released» («Я запишусь») заявила в свое время о его непотерянной проникновенности, равно как и о способности трансформировать каноны (в данном случае Евангелие). Все это принес он из своего жуткого опыта общения с наркотиками и мотокатастрофы.

Кто знает, возможно величайший триумф Дилана впереди. История его карьеры по большей части заключается в том, что он не захотел издавать в свое время, нежели в известных слушателям композициях. К примеру, первые версии альбома «Blood On The Tracks» («Кровь на следах»), остававшиеся так долго в неизвестности, обнаруживают больше искренности и чувственности, чем варианты, записанные на этом поворотном альбоме.

Посмотрите, ранняя версия «Like A Rolling Stone» («Как Перекати-поле») — острая, безжалостная, весьма далека от того наполненного злобой гимна, который вышел в итоге на пластинке. Все это — свидетельство двойственности порывов, всегда присущей ему — необходимость антагонизма и жажда укрощения. Талант, что никогда не покидал его — это способность соединять взаимообратное, зачастую в одной вещи.

Это причина того, что его музыка редко стояла на месте. Сравните «кровавую» «Catfish» («Зубатка») и вызывающую «Jou Shall Be Changed» («Тебе следует измениться»): он неутомим, как всегда.

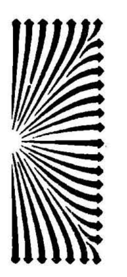
Сегодня Дилан, возможно, и не в самой «струе» музыки, но за последние 10 лет он не только прошел испытание на прочность — он вырос. До сих пор невозможно реально оценить его творчество, но поразительный рисунок из слов «Angelina» (семиминутная поэма, где голос его похож на вопли подстрелянной сирены, и где он «находит Бога в теле женщины») и кающийся «Blind Willie McTell» («Слепой Вилли МакТель») — очень весомые добавки к делу, ко всей его работе.

Последняя из песен записана в 1983. Дилан здесь вновь обращается к акустике и, возможно, она является самой странной и чудесной вещью изо всех 58. Молодой Дилан частенько упивался своими способностями реанимировать прошлое, но Дилан старый может лишь оплакивать собственное неблагополучие легендарного блюзмена.

Данный сборник — работа коварного алхимика и невероятно восприимчивого автора. Тридцать лет прошло, а Дилану все неймется. Нет, он, безусловно, иногда теряет голову, является как мошенник и пародист, фокусник, у которого под полой спрятана бутылка хорошего винца. Но по форме он все по-прежнему создает мир мечты своей, мир удивленного дикаря. Вот почему новому поколению следует слушать Дилана. И «The Bootleg series» станет откровением, причем как для тех, кто знает его, так и для тех, кто будет слушать впервые.

(По материалам газеты «New Musical Express», автор Гэвин МАРТИН).

НОВОСТИ ИЗ-ЗА БУГРА

● Южноафриканские любители рока успели состариться, ожидая этого события: в театре «Натал Плейхаус» готовится к постановке опера Эндрю Ллойд—Уэббера и Тима Райса «Иисус Христос — суперзвезда». Это будет первое представление лучшего в истории рок-музыки оперного произведения в стране, где оно 18 лет находилось под запретом. Цензура трижды налагала вето на либретто оперы. Пластинка с записью ее оригинальной постановки с Яном Гилланом в главной партии была признана «нежелательной». Фрагменты оперы звучали лишь время от времени в концертном исполнении, а киноверсия была выпущена на экраны только в прошлом году, да и то с двумя купюрами. Премьера в «Натал Плэйхаус», которую готовит к августу этого года режиссер и хореограф Джеффри Сазерленд, станет первой полноценной профессиональной постановкой «Иисуса».

● А Глен Мэтлок (на нижнем снимке — с Роттеном), в свое время изгнанный из «Sex Pistols» по причине слишком хорошей игры на гитаре, решил вспомнить не такое уж давнее прошлое и выдал в свет книгу «I Was A Teenager Sex Pistol». По отзывам критики, менять гитару на перо явно не стоило.

● Фронтмен «Yello» Дитер Майер зарегистрировал в Лондоне свою собственную фирму грамзаписи «Солидное удовольствие». На ней планируется выпускать работы музыкантов, близких «Yello» по творческой манере. А новая пластинка Майера и К° должна выйти на днях.

● Том Джонс и Вэн Моррисон работают на пару в Лондоне над новым альбомом Джонса: это будет сборник старых хитов Моррисона.

● В недавнем интервью по дублинскому радио Шинейд О'Коннор выразила серьезное беспокойство по поводу своей успешно развивающейся карьеры. Дело не в том, что она боится рухнуть вниз, наоборот: «Я очень люблю петь, но [illegible] мне не нравятся многие вещи, которые творятся на «верхушке», — заявила она. — Вся эта суета вокруг моих хитов ужасно мешает личной жизни. Живешь словно на витрине. Я серьезно подумываю лет на несколько скрыться куда-нибудь на природу».

● У Мика Джеггера на днях начинаются съемки в фильме «Free-Jack», где он будет играть роль искателя приключений из XXI века. Вместе с ним приглашены сниматься Энтони Хопкинс и Эмилио Эстивец. Режиссер-постановщик — Джефф Мерфи, сорвавший недавно успех с лентой «Young Guns II».

● Барабанщик «Напалм Дес» («Naplm Death») Мик Харрис провел ночь в полиции по подозрению в соучастии при ограблении ювелирного магазина, откуда было похищено драгоценностей на 100 000 фунтов стерлингов. Отличающийся обильными татуировками — да еще и пистолетом в кармане (есть разрешение) он оказался на месте преступления как раз в тот момент, когда туда прибыла полиция. Алиби доказать удалось.

● Супер-хит Криса Де Бурга «Lady in Red» запрещен на днях в Турции. По мнению местных ревнителей нравственности, в песне проповедуется «циничное отношение к ценностям добропорядочной семейной жизни».

● Игги Поп, Теренс Трент Д'Арби, Питер Гэйбриел и М. С. Хэммер записали новые версии ленноновской «Give Peaсe A Chance». Шон Оно Леннон видимо решил, что текст, созданный Папой Ленноном, не совсем хорош и изрядно его исправил, делая свою запись. М-да!

● «Стрэнглерз» объявили о своем возвращении к активной деятельности, прерванной в прошлом году уходом вокалиста Хью Корнелла. В команде новый гитарист Джон Эллис (экс-«Вибрэйторз») и вокалист Пол Робертс. Наверстывая упущенное, парни резко взялись за новый альбом, а в конце лета собираются в турне.

● Йоко Оно в студии «Reght Track» в Нью-Йорке начала запись альбома, состоящего из песен, в свое время отмеченных по каким-либо причинам Джоном Ленноном.

● Трое бывших членов знаменитой когда-то команды «The Band» Гэрт Хадсон, Ливон Хелм и Рик Данко решили записать совместную пластинку. Робби Робертсон предпочел заняться сольным проектом.

ДЭВИД БОУИ: «Я ПОСТЕПЕННО ВОЗВРАЩАЮ ВСЁ и всех»

Одной из ступенек к успеху стали для него сногсшибательные костюмы. (Дэвид сменил невероятное количество стилей — от безудержного авангарда до рафинированной элегантности).

Влияние Боуи-дизайнера столь же велико, сколь и разнообразно, оно заметно не только в музыке, но и в танце, театре, моде. В юности будущий рок-манекен — известный тогда как Дэвид Джоунс — изучал живопись и графический дизайн. В конце 60-х решил попытать счастья на сцене, брак уроки у мима-авангардиста Линдсея Кемпа. Он убедительно сыграл в ряде фильмов, хотя и отзывается о своих киноработах насмешливо — «барахтанье в лягушатнике».

В середине 70-х, отказавшись от сверкающей экстравагантности своего знаменитого шоу «Ziggy Stardust». Дэвид неожиданно «полюбил» превосходство сшитые «классические» костюмы, сделавшись бесстрастным арбитром электронного стиля в музыке. Сразу же стало модным выглядеть холодным и утонченным. А он уже экспериментировал с клоунским сюрреализмом в видеоклипе «Ashes to Ashes» и неброской элегантностью «Serious Moonlight»...

Его последняя шоу-программа, украшенная оригинальными номерами танцевальной группы из Монреаля «La-La-La Human Steps», называется «Sound + Vision» — «Звук + Образ» (Боуи пообещал, что здесь он в последний раз исполняет кажущийся бесконечным набор своих хитов, созданных на протяжении последних 20 лет). Одновременно готовится выпуск на компакт-дисках всех его записей от «Space Oddity» 1969 года до «Scary Monsters» 1980-го.

Корр.: Тебя часто называют «денди рока»: одежда всегда играла большую роль в твоем творчестве, особенно в 70-х, когда можно было проследить четкую связь между твоей музыкой и манерой одеваться...

Д. Б.: В молодости одежда, действительно, много значит. Она помогает выразить внутренние ощущения. И только с возрастом начинаешь понимать: есть и другие способы самовыражения. Конечно, занятно, когда знаешь, что наденешь ты какую-то вещь и потом несколько месяцев будешь постоянно встречать на улицах парней, одетых точно так же. Одно время броские костюмы были неотъемлемой частью моих концертных программ, но с 1976 года я перестал уделять им столько внимания. Последнее по-настоящему костюмированное шоу — «Diamond Dogs». Было весело и опасно — оборудование разваливалось, обломки валялись на сцене. А в конце «Space Oddity» я взлетал над головами зрителей при помощи гидравлической системы для сбора вишни.

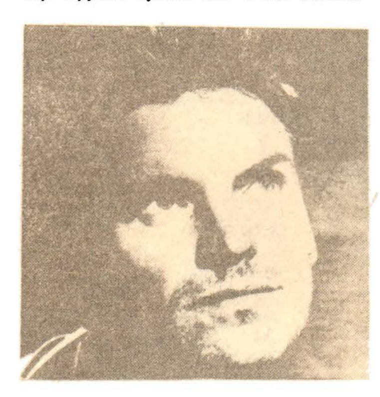
Корр.: Но больше всего запомнились костюмы программы «Ziggy Stardust».

Д. Б.: «Ziggy» оформил Канзаи Ямомото. Он тогда считался поистине сатанинским серафимом рока, золотым жеребцом, имевшим небывалый успех у женщин.

1. STING «The Soul Cages».
Плывет корабль к неведомым райским островам, юнга узнает, что один из матросов—его отец, давным-давно оставивший дом. А Дьявол уже подстерегает их души.... Ничего похожего на политику, как было в предыдущем альбоме, в новой работе Стинга нет. Воспоминания, сказки детства и весьма невнятные по текстам композиции. Что касается музыкальной стороны, то этот альбом, более роковый, чем работы экс—«Полисмена» последнего времени, далеко оставляет за собой многих его коллег по поп и рок-трудам.

2. «BOLT THROWER» — «Warmmaster Earache».
Саундтрек для фильма о третьей мировой войне, начавшейся оттого, что нехорошие Советы напали на Израиль. И нашло всеобщее уничтожение. Страсть прямо! Явно навеяно—и быстренько воплощено—событиями в Заливе. Впрочем, убогий замысел вылился в классную музыку — если вы любите танцевать под жесткий хардкор! Грубая музыка для плохо одетых, голодных, и социально-агрессивных людей, которых и на порог «приличного» дансинга не пускают. Работа музыкантов—превосходна.

3. JEFF BECK—«Truth».
Подарок для фэнов настоящего рока: первый альбом Джеффа Бека (1968), на котором с ним, как и на втором «Beckola!» (1969), записались Рон Вуд и Род Стюарт.

4. ERIC CLAPTON—«Backtracing».
22—вещевая сборка студийных работ, синглов и концертных выступлений, подготовленная, судя по всему, специально для предстоящего турне Мистера Бога по Европе—начало его в Лондонском Альберт-холле.

5. «COWBOY JUNKIES»—«Whites off Earth Now!»!
Диск для тех, кто любит неприглаженный, хулиганский «гаражный» саунд: вся пластинка записана на двухдорожечный магнитофон за шесть часов и так же скоропостижно смикширована. И при всем при том—ни на кого, кроме самих себя не похоже!

6. JIMI HENDRIX—«The Best of and The Rest of».
«Живая запись, сделанная в нью-йоркском «Сцейн клаб». Временами к выступлению подключается Джим Моррисон. На ритм-гитаре—Джонни Винтер, Бадди Майлз—на барабанах.

7. «URIAH HEEP» — «Different World'».
Косматые рок-динозавры выпустили свой восемнадцатый студийный альбом специально для тех, кто будет трясти шевелюрами во время их скорого европейского турне. Все сделано профессионально (а как же иначе? Не первый год на сцене), но, на мой взгляд, скучновато и очень уж несет самоповтором—да ведь и динозавры-то да-авно повымерли.

8. BILLY CURRIE «Stand Up and Walk»
Бывший скрипач и клавишник «Ultravox», изрядно повлиявший на их уход в техно-поп от жесткого пост-панка, решил, видимо, припомнить свое былое соперничество с Гэри Ньюманом. Красиво, возвышенно.. Понравится любителям приглаженного техно-попа, но не тем, кто предпрчитает музыку из плоти и крови.

9. «FLEETWOOD MAC» «The Blues Jears».
Пластинка, которая должна быть в коллекции каждого настоящего рок-фэна. Сегодняшние дети слушают другую музыку, чем их поседевшие, полысевшие, заросшие родители, но с 60-х годов ни один британский гитарист не извлек из струн такие завораживающие, грустные и мелодичные звуки, как Джереми Спенсер и Питер Грин.

На пластинке отлично представлены и тот и другой. Сегодня Спенсер—спившийся лондонский бродяга, а Эрик Клаптон, с которым они когда-то начинали, играет в шикарных задах. Но если хотя бы половина нынешних поклонников Эрика услышит Грина, Спенсера и записи их команды 60-х—есть, значит, все-таки на свете справедливость!

М. АДЛЕР.

ПРИДИ, КРОШКА, ОСВЯТИ МОЁ ФИАСКО!

На кладбище Пер-Лашез в Париже, там, где находится могила Джима Моррисона, всегда столпотворение: паломники-пилигримы, оборванные хиппи, будто шагнувшие сюда прямо в прикидах Вудстокского фестиваля. В начале прошлого года, когда фильм Оливера Стоуна о Джиме Моррисоне (его играет Вэл Килмер) и группе «Doors» находился в производстве, один из поклонников Моррисона выцарапал на надгробии: «Вэл Килмер ничто пред тобой, Джим» (Val Kilmer N'est Pas Jim).

И написавший это был прав. Моррисон был великолепен — лицо, словно вылепленное Микеланджело, чувственный рот, просто созданный для любви, весь его облик превращал сцену в сплошную эрогенную зону. Он видел в себе романтического поэта, который воплотился в плоть рок-звезды. Душе романтика приходилось тяжко в вечных кутежах с наркотиками и женщинами, куда постоянно заносило тело. «Я богат и знаменит, умен и хорошо собой, — размышлял Джим. — Как я могу сильнее это все закрутить?». [illegible] делал все, что хотел, ускорял тем самым свое физическое [illegible]ральное разрушение. Как и любимый им Артур Рембо, Моррисон быстро вышел на финишную прямую своей жизни. В момент смерти в 1971 году ему было всего 27, но он был уже опустошен, истощен, вымотан. Но за годы своего триумфа он был

Килмера же, играющего в фильме роль Джима, только условно можно назвать красивым. Нет у Килмера и интеллектуальной притягательности, что в свою очередь сделало Джима лакомой игрушкой для меланхоличных литераторов. Короче, Килмер — это не Джим.

В своей работе Стоун обратился к творчеству «Doors» для того, чтобы осветить те кошмары, которые встречаются в поп-культуре. «Привлекательность кино основывается на действии, связанном со страхом смерти», — писал Моррисон, еще будучи студентом киношколы. Возможно, Стоун хочет показать, что Моррисон был скорее просто жертвой своей чувственности.

Стоун использовал тему вьетнамской войны в двух своих предыдущих великолепных картинах «Взвод» и «Рожденный четвертого июля», а его следующая картина будет о клане Кеннеди. Он последний из режиссеров 60-х, находящий свою правду в трагизме и ярости, в прекрасных психоделических концовках, разрушительность которых несет политическую окраску.

самым авангардным японским дизайнером, многим нравились его работы, но мало кто покупал их, хотя каждая из них — произведение искусств. Ямомото — очень сильный человек, настоящий самурай, это хорошо видно в том, что он делает. Представляешь: темнота, пронизанная голубым лучом, в нем — рыжая львиная грива. Актер из театра «Кабуки» издавал львиный рык и начинали бить барабаны. У него на сцене сто человек били в барабаны! Это было потрясающе. И я решил, что мы отлично подойдем друг другу.

Корр.: Надеюсь, у тебя остался весь гардероб «Ziggy»?

Д. Б.: Конечно, я раб своих костюмов. И, знаешь, они до сих пор отлично сидят на мне! Я умудрился сохранять вес в 140 фунтов (≈ 70 кг) в течение 15 лет (в отца пошел). Правда, в 70-х немного сбросил из-за наркотиков, но потом поправился. На гастролях я теряю по нескольку фунтов на каждом выступлении, однако на следующий день все набираю за завтраком.

Корр.: Иногда приходится слышать: наркотики — зло, но зло, необходимое для творчества. Извини за банальный вопрос: ты тоже считаешь, что художник должен страдать?

Д. Б.: Не стоит вызывать страдания искуствено. Они не приносят вдохновения, поскольку не имеют эмоциональной или духовной основы. Это не страдание, это притворство.

Корр.: Можно ли сказать, что многие песни, особенно написанные с «Tin Machine», — отражение твоего личного опыта?

Д. Б.: По-настоящему меня вдохновляет только то, через что я прошел сам. Вещи типа «I can't read» — отзвук моих собственных безрассудств, а не наблюдения за другими людьми «Crack City» возник после близкого и опасного знакомства с кокаином — и с его положительным и отрицательным воздействием, особенно отрицательным. Когда я сумел вырваться и оглянулся назад, то понял, что должен написать об этом ужасе. Это, действительно, очень страшно. В известной степени из-за наркотиков я потерял своего сына Дункана. В 70-х у меня вообще было много потерь. Только последние десять лет я постепенно возвращаю все и всех, начинаю чувствовать себя нормальным человеком. И рассказываю о пережитом на языке музыки, так как уверен, что ребята, которых это касается в первую очередь, смертельно устали от рассуждений. Я заставляю искусство служить себе, а не себя — искусству...

Корр.: А каковы другие источники твоего вдохновения?

Д. Б.: Зачастую я сам не знаю, откуда что берется. Вот Брайан Ино — другое дело, он всегда может разложить все по полочкам. Такой самоанализ вообще характерен для авангардистов. Это наполовину уничтожает магию творчества, но все равно у Брайана отлично получается. По его убеждению, артисту просто необходимо уметь объяснять подобные вещи. Я же горжусь тем, что не умею и не хочу этого делать.

Корр.: Говорят, большое влияние оказал на тебя Энди Уорхол, известный авангардист, о котором ты написал песню для «Hunky Dory».

Д. Б.: Пожалуй, но мне трудно сказать с уверенностью, в чем именно это влияние выразилось. Дело, скорее всего, в самой атмосфере, создаваемой Уорхолом. Думаю, большинство получает от Энди именно это. Мне он открыл Нью-Йорк. Я никогда не был в Америке раньше и хотел увидеть Нью-Йорк глазами Уорхола, как, впрочем, и глазами всех тех, кто творит этот город — каждый по-своему.

Корр.: Как бы ты охарактеризовал стиль «La-La-La»?

Д. Б.: Они, наверное, лучшая авангардная данс-группа в Северной Америке — нечто бесподобное. В Канаде, мне кажется, сейчас вообще много всего происходит. В Монреале есть несколько очень интересных команд — жуткое попурри идей и стилей: это здорово, это как Новый Орлеан без кокаина (ведь именно там зародилась первая эпидемия наркомании, не будем забывать) Луиза Лекавалье, солистка «La-La-La», совершенно феноменальна. Танцы настолько динамичны, что нам пришлось сделать в «Sound + + Vision» видеочасть — снять кое-какие клипы: танцоры просто не могли бы выдержать 2,5-часового шоу. В их хореографии сочетаются панк и классический балет.

Корр.: Так это же твой творческий принцип! Ты тоже создал собственный стиль, долгие годы соединяя несоединимое.

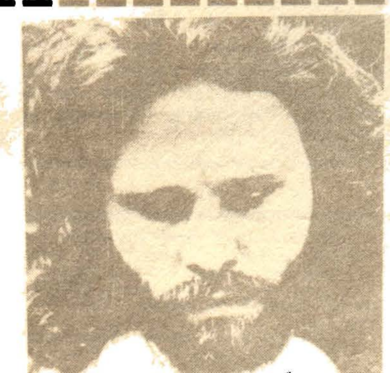
Д. Б.: У меня не было иного выбора. Я не настолько хорошо рисовал...

«Elle», Франция.
ИМА-пресс.

Но нужно заметить, что в настоящеее время наблюдаются симптомы болезни — достаточно глупо израсходовать 40 миллионов долларов и потратить 2 часа 15 минут вашего времени на доказательство того, что некоторые парни не могут перенести свалившуюся на них славу — что было банально уже два десятилетия назад. Может быть для Стоуна это развлечение — искупаться в упадничестве. Но сейчас не время барахтаться в грязи.

Ричард Корлисс
(«Time»).

Цветные, НО гордые

(Материал Лизы Джонс, настоящей черной «групи», журнал «Спин»).

«Living Colour» — вовсе не новорожденный младенец матери Марии, называемой «ритм-энд-блюз», и господа, именуемого «рок». Они представляют собой новую главу в длинной истории эстетической партизанской войны, что началась с песен свободы, распеваемых рабами на плантациях, и была продолжена Джеймсом Брауном, Чаком Берри, Сэмом Куком, Джимми Хендриксом, Айли Бразерс, Стиви Уандером, Принсем и многими другими.

Возьмите, к примеру, песню «Fride» («Гордость») с их нового альбома «Time's Up» («Срок истек»), которая, по словам барабанщика Уильяма Колхоуна, повествует о том, «что люди относятся к тебе как к знаменитому артисту, из-за цвета кожи не замечая в тебе человека». В этой вещи нет ни единого упоминания о черных или белых (как, впрочем, нет его и ни в одной песне «Living Colour»). Это одновременно и танцевальная вещь, и рок, и мастерски поданный социальный урок («История — это та ложь, которой учат в школе», — поет в своей дерзкой манере вокалист Кори Гловер, наполняющий хиты хард-роковой группы сарказмом и иронией)

Пресса любит рассказывать историю LC, ведь представляется возможность начать свой рассказ многозначительной фразой «Такое было возможно только в Америке!». Я же буду краткой. Юный бруклинец, гитарист-вундеркинд Вернон Райд (один из критиков тонко подметил, что Райд — «ходячая энциклопедия риффов хард-рока») работал несколько лет в известных авангардных группах «Ronald Shannon Jackson's Recording Society», «James White and the Blacks», «Joe Bowie's Defunkt» до того, как в 1984 создал группу «LC». Изначально сильное трио нуждалось в певце. К 1986 году настоящий состав был набран: барабанщик Уильям Колхоун (закончил музыкальный колледж Беркли, работал у Жако Пасториоса, сессионным музыкантом с Гарри Белафонте, основал собственную группу «Dark Sarcasm», исполнявшую прогрессивный рок), басист Маз Скиллингс (родом из Куинза, закончил «Сити Колледж» по классу музыки, играл понемногу джаз, регги и возглавлял собственный проект, группу «Muz» до того, как сошелся с Райдом. Прошел тест на должность городского пожарника Нью-Йорка, но оставил эту затею после записи первой демонстрационной кассеты «LC»), вокалист Кори Гловер (он проводил время в колледже на Лонг-Айленде, исполнял «Happy Birthday» на дружеской вечеринке и был приглашен в группу Райдом).

Одновременно с созданием группы, Райд основывает Коалицию Черного Рока, девизом которой является: «Рок-н-ролл — музыка черных, и мы ее наследники» Успешно действовали на сценах Нью-Йорка «Living Colour» — флагман коалиции. Однажды группу заметил Мик Джаггер и в 1987 г. пригласил Райда участвовать в записи своего сольника «Primitive Cool», зачем последовало продюсирование Миком двух вещей на демонстрационке группы. После изнурительной беготни по фирмам грамзаписи, «LC» подписались, наконец, на Epic, родном доме Майкла Джексона и дочернем предприятии CBS Records.

В 1988 была отпечатана «Vivid» («Ярко»), но не стала суперпопулярной пластинкой, пока через год МТВ не пустило видео-клип группы «Cult of Personality» («Культ личности») в широкий прокат, «LC» стали выступать, как запряженные лошадки, за два с небольшим года исколесив Соединенные Штаты, Европу и Японию. Вместе с «Godfalhers» они участвуют в новом музыкальном турне MTV, открывают концерты Роберта Палмера, Билли Брэгга. В 1989 г. они уже приглашаются на европейские фестивали, собирают тысячные залы у себя дома, открывают концерты «Стоунз» в США.

Национальное и международное признание «Vivid» растет. Пластинка поднимается до шестой позиции в американских чертсах и становится платиновой. Критики взахлеб говорят о подъеме уровня черной музыки (Питер Уортроус из Нью-Йорк-Таймс называет успех «LC» «одной из сказок современной истории шоу-бизнеса»), а обряд причащения тем временем продолжается: группа исполняет песню Чака Берри «Джонни, будь хорошим», в качестве «лучших новых исполнителей» на Международных рок-премиях, становится «лучшей новой группой» в читательском хит-параде журнала «Роллинг Стоунз» за 1989 г., получает «Грэмми» за песню «Cult of Personality». За год до этих событий барабанщик Уильям Колхоун признан лучшим по опросам журнала «Modern Drummer», а Райд — лучшим гитаристом по мнению критиков «Роллинг Стоунз». И вот в начале 1990 «LC» приезжают в Лос-Анжелес для записи своего нового диска «Time' s Up».

СПИН: В 1988 во время тех первых концертов, что вы давали в окрестностях Нью-Йорка, я слышала, что вы, парни, просто обращали публику в «свою веру»?

ГЛОВЕР: Старались! На самой первой песне люди выглядели скучными и буквально таращились на нас. На половине второй их лица уже изменились. Они как будто восклицали: «Ну, вот, уже ничего». Мы хотели задеть каждого одного за другим, так что к концу представления царило полное взаимопонимание.

СКИЛЛИНГС: Где бы мы ни выступали, даже во время настройки.

ГЛОВЕР: Мы уже ждали этого...

СКИЛЛИНГС: Кто-нибудь обязательно подходил и спрашивал: «Эй, вы, что ли, рэп играете?».

КОЛХОУН: Нет.

СКИЛЛИНГС: Ну, тогда, фанк?

КОЛХОУН: Нет.

СКИЛЛИНГС: «Танцевальная группа»? — и начиналось по списку: джаз? рэгги? калипсо? Назовут все, что угодно, прежде чем произнести «рок» Собственно, ни разу не говорили «рок».

КОЛХОУН: Никогда не забуду концерт, что мы играли в Германии. На первой песне аудитория сидела и восхищенно «ухала». На второй — снова. Мы уже отыграли половину песен, но видели, что никто так по-настоящему и не врубается в музыку. Три раза мы выходили на бис, после спрашиваем у зрителей, в чем же дело? А они говорят, что никогда раньше не видели группы, которая бы играла рэгги, потом рок, а под конец металл. Они провели время в тяжких раздумьях по поводу, кто же мы на самом деле.

— Можете ли вы рассказать о самом неприятном моменте в преодолении «расовых барьеров»?

КОЛХОУН: Ну, это из серии «вот несколько черных парней играют на сцене, моя девочка тащится, и я не могу этого вынести». Но, постепенно начиная вслушиваться, ребята понимают, что за группа перед ними, и успокаиваются. Такое случалось миллионы раз. Бывает еще, что черные смотрят на нас с таким видом, будто вопрошают: «Какой нации эти братья»?

— В каких городах происходили такие случаи?

КОЛХОУН: В Нью-Йорке, Чикаго, несколько раз в Европе. Многие черные вовсе не в восторге от того, что рок-н-ролл затесался в сообщество черных. Они предпочитали бы, чтоб мы слонялись по сцене и пели, как хороша черная девушка в красном платье и как огромен мой мерседес. А мы потчуем их «Открытым письмом к помещику» и «Культом личности».

ГЛОВЕР: Для некоторых музыка — способ ухода от реальности. Особенно черная поп-музыка, она, насколько это возможно, отвлечена от реальности, от социальной тематики. Но, будучи черным, ты сталкиваешь-

Продолжение на 12 стр.

«Черные, но гордые»

Начало на 11 стр.

ся с социальными проблемами ежедневно, это то, из чего состоит твоя жизнь. Мы часто слышим в свой адрес упреки типа: «Вы такие талантливые ребята, почему вы тратитесь на рок? Вы могли бы делать превосходный джаз». По-моему, у таких людей абсолютно неверное представление о том, что такое артист. Главное, это делать то, что тебе нравится. Плюс ко всему реплики типа: «Что вы стараетесь быть белыми? Почему вы играете белую музыку?». Весьма ограничено. Прежде всего, покажите мне белую группу с такими текстами, что поем мы, да и потом, подобные комментарии — свидетельство того, что игнорируется черное происхождение рок-н-ролла. А мы просто посвоему верны традициям.

КОЛХОУН: Порой и черные рассматривают нашу жизнь в одном измерении. Когда мы давали свои первые интервью, то часто читали потом такие ремарки: «Да, они действительно образованы!». Разве мы не можем ими быть? Что бы они хотели услышать? Что мы все — ребятишки из гетто, и Джаггер, однажды выйдя из поезда, увидел, как мы играем на 42-й улице? Он купил нам новые инструменты, взял с собой в Англию, а мы под его покровительством попробовали пару аккордов и решили создать группу? Нас спрашивали «Почему вы играете рок-н-ролл?». Ни разу не читали интервью с Джорджем Майклом, где бы его спрашивали, почему он поет ритм-н-блюз. Многие материалы о нас выходят под заголовками: «Черный рок», «Черная группа ломает барьеры». Почему мы не можем быть просто «Living Colour»? Или находятся люди, которые восхищаются волосами Кори и говорят: «Можно потрогать?» — Эй, давайте-ка лучше поближе к музыке!

ГЛОВЕР: Когда мы работали под «Time's Up», как-то выйдя из студии, мы наткнулись на одного парня. Он восторженно произнес: «О-о! Вы ведь из группы «Living Colour»? Здорово, ребята, вы справляетесь с их музыкой!». Нет, не верно, мы справляемся со своей. Думаю, что единственной причиной такого бума вокруг нас является то, что не так много групп занимаются тем же. Но мы не раз встречались с такими командами. «Harvey» из Сан-Франциско, много из Флориды, Бостона, есть «Him» в Великобритании.

СКИЛЛИНГС: И везде мы слышим одно и то же: «Эх, мы делали такую музыку многие годы, но ни одна записывающая компания не принимала нас всерьез». Они видят наш успех, и это придает им силы.

— Поговорим о новом альбоме.

РАЙД: Всю жизнь мечтал, чтоб моя группа играла музыку различных стилей, оставаясь при этом единым целым. Мы не играем жанровый металл, мы не играем жанровый рок-н-ролл, и, кажется, мы смогли доказать это на самом диске. В каждой песне мы смешиваем жанры и стили. Например, на «Under Cover of Darkne» у нас поет Латифа, текст она написала сама. Или такой «финт», как появление Литл Ричарда на «Elvis's Dead» (Элвис мертв»). Уже просто слушать его «у-у-у» кайфово. И вот я сидел и думал: «Черт, Литл Ричард у нас на пластинке! и Макс Паркер! и Дуди Фрэш! и «Black Swan Strng Quartet».

Создавая «This Is The Life» («Это жизнь»), я поначалу думал об индийской классической музыке. А потом все обернулось интерполяцией разных типов музыки. На вступлении играют тамбурин и волынка, я играю как будто наоборот, каждый придумал что-либо свое, в каком-то смысле получилась немного психоделическая вещь.

— А откуда взялась музыка для «Elvis' s Dead»?

РАЙД: В начале она звучала как погребальная песня. Маззи и я решили, что это не сочетается с текстом. Тогда мы попробовали задать ей иное направление, сделать ее в большей степени ритм-н-блюзовой. Вместо гитарного соло я предложил саксофон. Тогда мы обратились к Макео, он приехал, записал три варианта и через полчаса покинул студию. Мы выбрали первую его версию. Последним штрихом было решение позвать Литл Ричарда, так как он знал Элвиса.

— Почему вы не назвали альбом «Elvis' s Dead»?

ГЛОВЕР: Мы думали над этим наряду с восемью миллионами других названий.

СКИЛЛИНГС: Оно не отражало бы суть всей пластинки.

— Чем вы собираетесь заняться в 90-х?

РАЙД: Лично я равняюсь на Питера Нейбриэла. Мне нравится, что он пропускает через себя все, что происходит вокруг. Мне всегда хотелось трансформировать жанры. Рок становится методологией. То же происходит и с хип-хопом. Вопрос лишь в том, как ты делаешь пластинку и выглядишь на видео. Мы живем в постоянно меняющемся мире, и для «Living Colour» важно, что мы рок-н-ролльная группа, и что мы не зациклены на одном жанре. Посмотрите на наши снимки в металлических журналах. Вот, «Tesla», вот «Metallica», вот «Living Colour». Мы отличаемся не только цветом кожи. У нас все другое. Если мы сможем держать планку и дальше — замечательно, нет — и в этом случае музыка будет для нас кое-что значить.

Авторизованный перевод Илоны ВЕВЕР.

«Пионер всем ребятам пример...»

Начало на 6 стр.

Один из зрителей — другому (находясь под впечатлением только что сделанного и разломанного Б. Гребенщиковым): Боря с мозгами поругался!

Автор: Но-но!

Ведущий (тщетно): Боря, вернись!!!

ЭПИЛОГ

Несколько мнений о фестивале, рок-клубе и еще о чем-то рок-н-ролльном:

«Клевый фестиваль. Мне особенно понравилась первая его часть, на Рубинштейна, потому что я не люблю больших залов. Честно говоря, не ожидала, что все получится так здорово, так как клуб поздно занялся организацией. В том, что все так удачно прошло, большая заслуга бывшего администратора «Кино» Ю. В. Белишкина, который нам очень помог». **(Светлана Смирнова, концертный отдел ЛРК).**

«Фестиваль — очень хорошая возможность оттянуться». **(Ирина Титова, администратор группы «Оркестр А»).**

«Мы в ленинградских фестивалях участвуем впервые, поэтому сравнивать не с чем. Все проходит весело, праздник получается». **(Максим Ланде, группа «Кошкин Дом»).**

«За день до фестиваля я пошел в клуб и в течение часа мне стало все ясно... Раньше было какое-то специальное время, все происходило очень душевно. Люди приходили слушать музыку и попасть на концерты — например, в том же 86-м году — было очень даже сложно... На фестивале мы хотели было побольше поиграть, но молодые люди хотели «Алису», и мы решили мешать им оттягиваться». **(Федор Чистяков, «Ноль»).**

«Этот фестиваль стал как бы бенефисом, «выставкой достижений народного хозяйства». Все «киты» исполняли свои старые хиты. Их тех, в которых нам довелось участвовать — 6 и 7 фестивали — этот был организован гораздо лучше. Правда, со звуком в «Юбилейном» творилось непонятно что». **(Сергей Паращук, «НЭП»).**

«Считаю, что фестиваль получился более разноплановым, чем последняя «Аврора», и не таким тусовочным. Устроителям хотелось, чтобы участвовали лучшие группы, достойные в разных жанрах и, по-моему, это удалось. Правда, некоторые из выступавших в «Юбилейном» команды были очень слабыми. Больше праздничной атмосферы, на мой взгляд, было на Рубинштейна, хотя публика в малом зале поначалу реагировала холодно. Не очень понравился некий самотек, но это не худший вариант». **(Александр Ляпунов, концертный отдел ЛРК).**

«Отличался ли чем-то фестиваль от прежних? Конечно; вопервых, залом (6-й был на Зимнем стадионе), во-вторых — аппарат другой. А по идее — ничем. На сцене можно было колоть дрова, а музыку играть — нет. Потому что, когда перепившие техники орут тебе, куда надо включать микрофоны, а в зале все стоят, тесно прижавшись друг к другу, и потеют, вряд ли можно донести до зрителей какую-то музыку, мысль. Что же касается рок-клуба, то он стал совком в совке...». **(Георгий Стариков, «Ноль»).**

«Хватит об этом. Столько мнений написано, пора бы вам составить и свое». (Автор).

Ю. АГАРЕВА.

Н. Васильева.

Майк и БГ.

(Продолжение. Начало в ХРД № 3).

(По материалам энциклопедии «Rolling Stone»).

● Delta Blues (дельта-блюз) — блюзы из районов дельты реки Миссисипи. Представление о блюзе, как о музыке угнетенных, ассоциируется прежде всего с этим районом, вляющимся, пожалуй, самым расистским в США. Однако эмоциональный диапазон ДБ более широк — от лирических танцевальных мелодий до баллад о негодяях.

● Demo — пленка или пластинка, записанная для демонстрационных целей (например, для получения контракта у фирмы грамзаписи).

● Detroit Sound — (детройтское звучание). 1. В ритм-н-блюзе и соул — музыка компании «Мотаун», соединившая в себе негритянскую «взрослую» музыку с запросами подростков. 2. В роке — поздний хард-рок таких групп как «MC-5», «Stooges», «Grand Funk Railroud» и Теда Нюджента. Тяжелый рок Детроита, с его сильным акцентом на мощный бит и стеной электронного звука, сыграл большую роль в формировании панка и металла.

● Double-Track — синхронная запись одной музыкальной фразы несколько раз на разных дорожках магнитофона.

● Downbeat — удар на первую долю размера.

● Dub — 1. Наложение инструмента или голоса на уже готовую запись песни. 2. Опытная пресcовка пластинки. 3. В рэгги — инструментальный аккомпанимент, на фоне которого импровизирует вокалист.

● Folk Musik (фолк-музыка) — музыка более устной, чем музыкальной традиции. Обычно фолк-песни возникают в примитивной музыкальной среде, но со временем обретают широкую популярность.

● Folk rock (фолк-рок) — рок, использующий фольклорные источники. Первые хиты фолк-рока появились в 1965 году, когда Боб Дилан выпустил свой первый альбом «Bringing It All Back Home» Другими выдающимися исполнителями ФР были «Lovin' Spoonful», «Buffalo Springfield», «Jefferson Airplane» (в первоначальном составе), «Turtles» и Барри Макгуайр. ФР был первым жанром, давшим року хорошие слова. Чаще всего песни были тематическими. Сегодня ФР сохраняется лишь как источник вдохновения для певцов и композиторов.

● Funk (фанк) — музыка-соул с синкопическими ритмическими аранжировками, а также любая негритянская инструментальная музыка достаточной сложности с сильным акцентом на ритм-секцию.

● Gospel (госпел) — негритянская религиозная музыка. Включает в себя достаточо большое количество стилей. По мере развития ритм-н-блюза его госпел-корни становились все очевидней. Многие негритянские исполнители, прежде чем обратиться к светской тематике, играли в госпел-группах (например, Арета Франклин и Сэм Кук).

● Hard-rock — рок, исполняемый в мощном, заводном ритме. Выражение вошло в употребление только после появления термина «soft rock» (мягкий рок), который был в моде в конце 60-х. Сейчас хард-рок считается стилем, охватывающим основные блюз-роковые формы, а также хеви-металл.

● Heavy Metal (тяжелый металл) — тяжелый рок, основывающийся больше на технологии, чем на технике исполнения. Блюз, искаженный с помощью сильного электрического усиления, кричащего вокала и твердого ритма, без намеков на оттенки. Термин впервые предложил критик Лестер Бэнглз. В настоящее время в ХМ различают подвиды: трэш, спид, блэк, уайт и проч. — металл.

● Hit (хит) — коммерчески успешная песня или пластинка

● Jam-session (джем-сейшн) — неофициальное импровизированное представление.

● Jazz rock (джаз-рок) — стиль, возникший в середине 60-х гг., когда джазовые исполнители заинтересовались роком. Результатом явилась импровизационная электрическая форма («фьюжн»), которая мало использует тематику или эмоциональную структуру рока, но зато эксплуатирует большую часть его технологии. Термин ДР используется также для описания музыки брасс-поп групп, таких как «Blood, Sweat and Tears» и «Chicago», появившихся в конце 60-х.

● L. A. Sound (лос-анжелесское звучание) — в конце 60-х годов в Лос-Анжелесе начал развиваться свой неповторимый стиль звукозаписи. Первой ласточкой стала серф-музыка «Beach Boys», но наиболее характерным представителем Л. А. стиля стала группа «Mamas and Papas». В Лос-Анжелесе добавили к относительно грубому звучанию фолк-рока очень простой поп-подход, используя, где можно, струнные и духовые инструменты. Л. А. синтез фолка, рока, кантри и традиционной поп-музыки приобрел особое значение в 70-х годах, когда он произвел на свет кантри-рок, и выработал студийный стиль групп типа «Eagles» и «Fleetwood Mac».

На 1 полосе: Всеволод Гаккель. Фото: В. Потапов.

Отпечатано в Каменск-Уральской типографии Свердлоблуправления издательств, полиграфии и книжной торговли.
Редактор приложения — Михаил ОРЛОВ.
Ответственный за выпуск — Олег БАЛЕЗИН.

Адрес для связи: 620219, Свердловск, ГСП-153, Тургенева, 13, Дом печати, 12-й этаж. «Рок-хроника». Телефон 58-95-48.

Тираж 15 тысяч. Цена в пределах Свердловска 1 рубль.

Издатель — «Несси-пресс» (Свердловский молодежный пресс-центр). Телефон: 58-92-41.